

КУБАНСКІЙ ЕГЕРСКІЙ КОРПУСЪ

1786—1796 гг.

Историческое изслѣдованіе
П. О. Бобровскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1893.

КУБАНСКІЙ
ЕГЕРСКІЙ КОРПУСЪ

1786—1796 гг.

Историческое изслѣдованіе
П. О. Бобровскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1893.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 6-го марта 1893 г.

I.

Кубанскій егерскій корпусъ.

Развитіе числа егерей въ Россіи при Екатеринѣ II.—Назначеніе кубанскаго корпуса и данная ему инструкція Суворовымъ въ 1778 г.—Образованіе, устройство и составъ Кубанскаго егерскаго корпуса.—Очеркъ Кубанской окраины и этнографическія особенності черкесовъ.—Русскія поселенія на переднемъ Кавказѣ.—*Военныя дѣйствія кубанскихъ егерей въ войнѣ съ турками и черкесами (закубанцами)*.—Дѣло у Темишбека 7-го апрѣля 1787 г.—Дѣйствія противъ скопидъ Шихъ-Мансура на Урупъ и Лабъ.—Экспедиція егерей за Кубань и походъ къ Анапѣ въ 1788 г.—Дѣйствія на островѣ Тамани 1789 г.—Переходъ Кубанскаго егерскаго корпуса въ Крымъ и къ низовьямъ Днѣпра 1790—1792 г.—Волненія въ Черкасскѣ.—Возвращеніе Кубанскаго егерскаго корпуса на Кавказъ въ 1792 г.—Заселеніе Кубанской окраины. — Усть-Лабинская крѣпость 1793 г.—Квартіры егерей (1793—1796). — *Участіе Кубанскаго егерскаго корпуса въ Персидскомъ походѣ графа Зубова въ 1796 году*. — Замѣчанія о личномъ составѣ Кубанскаго егерскаго корпуса.—Командиры, офицеры, сержанты.—Поправка въ біографическіе свѣдѣніяхъ о Котляревскомъ.—Переходъ 4-го и 3-го бат. черезъ Табассаранскій переваль. — Взятіе Дербента 10-го мая 1796 г.—Бой при Алпанахъ, 1-го октября 1796 г.—Замѣтка о Лисаневичѣ.—Дѣйствія 2-го баталіона.—Занятіе Ганжи 19-го декабря 1796 г.—Обратное движеніе кубанскихъ егерей на Кавказскую линію (май—октябрь 1797 г.).—Образованіе изъ всѣхъ баталіоновъ Кубанскаго егерскаго корпуса 18-го егерскаго полка, наименованнаго полкомъ Лазарева, а потомъ № 17-мъ.—Заключеніе.

Кубанскій егерскій корпусъ возникъ въ ту эпоху, когда новыя идеи въ военномъ искусствѣ, выдвигая на первый планъ дѣйствіе мѣткимъ огнемъ стрѣлковъ, способствовали развитію въ европейскихъ арміяхъ особаго типа легкой пѣхоты, подъ названіемъ — *егерей*. Россія въ этомъ отношеніи шла впереди всѣхъ европейскихъ

(¹) *Источники*: 1-е «Полное Собраніе Законовъ», архивы: главнаго штаба (дѣла Потемкинскія), военно-ученаго комитета, московскаго отдѣла главнаго штаба, Кавказскаго военнаго округа въ дѣлахъ бывшихъ моздокскаго и георгіевскаго архивовъ; сочиненія: Дубровина—«Исторія Кавказской войны»; Буткова—«Матеріалы для исторіи Новаго Кавказа»; Петрушевскаго—«Генералиссимусъ князь Суворовъ»; «Письма и бумаги императрицы Екатерины II», въ Ист. Сбор. Рос. Имп. Общ.; Петрова—«Исторія 2-й Турецкой войны».

государствъ. Екатерина II, увеличивая вооруженныя сухопутныя силы въ теченіе тридцати лѣтъ, развила корпусъ егерей до 50 тысячъ человѣкъ. Ничего подобнаго мы не встрѣчаемъ въ западныхъ государствахъ.

Въ русской арміи егеря появились вскорѣ послѣ Семилѣтней войны послѣ доклада графа Панина, въ которомъ онъ, ссылаясь на иностранныя арміи, объяснялъ военной коллегіи ту пользу, какую должны доставить арміи *егерскія команды*: «въ трудныхъ походахъ, въ закрытыхъ мѣстахъ, на горахъ, замѣняя конницу». Въ своей финляндской дивизіи онъ, съ разрѣшенія коллегіи, составилъ *егерскій корпусъ* въ 300 человѣкъ, назначивъ отъ каждой роты мушкетерскихъ полковъ по 5 человѣкъ, съ обязанностью обучаться дѣйствию огнемъ въ *сей пересѣченной мѣстности*. Вслѣдъ затѣмъ, воинская комисія, учрежденная императрицей Екатериною II для устройства русской арміи, съ условіемъ не колебать военныхъ учреждений «Великаго Дѣда», признала полезнымъ въ 1765 г. учредить на *первый разъ* егерскій корпусъ въ 1650 человѣкъ при дивизіяхъ пограничныхъ (Лифляндской, Эстляндской, Финляндской и Смоленской), войска которыхъ ранѣе другихъ могли быть призваны къ дѣйствию противъ непріятеля (1-е II. С. З.). Съ этою цѣлью въ 25-ти мушкетерскихъ полкахъ учреждены егерскія команды, назначеніемъ въ егеря по 5-ти человѣкъ отъ каждой роты, гренадерской и мушкетерской. Для егерской службы предписано выбирать рядовыхъ ростомъ не выше 2-хъ аршинъ 5-ти вершковъ «самого лучшаго, проворнаго и здороваго состоянія». Полковая егерская команда въ 60 человѣкъ рядовыхъ, при двухъ унтеръ-офицерахъ и барабанщикѣ, ввѣрялась поручику или подпоручику «расторонному, склонному къ строевымъ обращеніямъ и къ искуснымъ военнымъ примѣчаніямъ различностей, всякой ситуаціи и полезныхъ по состоянію положеній военныхъ на нихъ построеній».

Содержаніе рядовымъ егерямъ внутри Имперіи опредѣлялось наравнѣ съ гренадерами, а на службѣ за границею съ добавкою изъ контрибуціи: офицеру — одной трети противъ общаго оклада, а нижнимъ чинамъ на все время заграничнаго похода производились мясныя деньги, по 1 коп. въ сутки отъ той суммы, которая должна была оставаться отъ ихъ обмундированія и амуниціи. Одежда егерей и вооруженіе отъ мушкетеровъ и гренадеровъ отличались бѣльшею простотою, отсутствіемъ яркихъ цвѣтовъ и блеска, и стояли дешевле.

Егерей обучали «цѣльной» стрѣльбѣ. Порохъ и свинецъ на еге-

рей отпускались въ бѣльшемъ количествѣ. Командиру полка дозволялось посылать егерей для стрѣльбы себѣ и прочимъ въ дозволенныхъ мѣстахъ дичи, съ выдачею въ натурѣ пороха и свинца, или денегъ, взаменъ боевыхъ припасовъ. Такимъ образомъ, егеря мушкетерскаго полка знакомились съ тѣми мѣстами, гдѣ полкъ располагался на квартирахъ, «о всѣхъ ситуаціяхъ и о всякихъ, сквозь трудныя мѣста проходахъ и дорогахъ, что особенно важно въ пограничныхъ мѣстахъ».

Егеря строились въ *два шеренги* (а не въ три), ходили сомкнутою четырехрядною колонною и на походѣ, во всякомъ строѣ, приучались прикладываться «съ совершеннымъ прицѣливаніемъ».

Сверхъ правилъ, опредѣленныхъ въ строевомъ уставѣ 1763 года для пѣхоты, егерей приучали дѣйствовать въ разсыпномъ строѣ: строить фронты изъ всякой «разстройки», быстро ходить въ четырехрядной колоннѣ и проворно разсыпаться по командѣ или барабанному бою (насколько ситуація дозволить можетъ), проворно заряжать, смѣло и съ цѣльнымъ прикладомъ стрѣлять, разсыпаться въ одну шеренгу и выстраивать фронтъ, смѣнять разсыпанную цѣпь наступать съ пальбою, подобно тому, какъ кавалерія «шермицируетъ». «Егерей слѣдуетъ приучать, по труднымъ горамъ и лѣснымъ проходамъ, какъ можно проворнѣе, какъ входить и спускаться, такъ и вездѣ оборачиваться и на всякой случающейся площадкѣ проворно строиться». Наконецъ, егерей заставляли въ зимнее время ходить съ ружьемъ и амуницией на лыжахъ, не по дорогамъ, но прямо черезъ лѣса и поля.

Содержаніе егерской команды не должно было увеличивать расходовъ, опредѣленныхъ на содержаніе полка. Она оставалась постоянно при полку въ полномъ комплектѣ, а въ случаѣ откомандированія куда-либо отъ полка, снабжалась: провіантскою фурурою, палаточнымъ ящикомъ и вьючною лошадыю для котловъ съ подлежащею упряжью, лошадыми и погонщиками.

Спустя четыре года, передъ началомъ первой Турецкой войны, егерскія команды повелѣно учредить во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ, а на содержаніе ихъ отпускать особую сумму.

Польза егерей обнаружилась и въ войнѣ съ польскими конфедератами, и въ первую Турецкую войну. Графъ Румянцовъ сводилъ егерскія команды въ особые баталіоны, которые оказали существенную услугу въ знаменитыхъ битвахъ при Ларгѣ и Кагулѣ. Не малая услуга егеря, придаваемые къ подвижнымъ командамъ, оказали въ дѣйствіяхъ противъ Пугачева, особенно же на линіяхъ Астра-

ханской, Кизлярской и Моздокской, на переднемъ Кавказѣ, гдѣ, кромѣ постоянныхъ волненій кабардинцевъ, усиливалась наглость и дерзость закубанцевъ (черкесовъ) и другихъ горскихъ народовъ. Набѣги послѣднихъ простирались до Астрахани и Волги.

Горячимъ сторонникомъ егерей, вообще легкихъ войскъ, по окончаніи первой Турецкой войны и усмиренія Пугачевского бунта, становится могущественный вице-президентъ военной коллегіи, князь Потемкинъ. Согласно его представленію, егерскія команды мушкетерскихъ полковъ образовали *егерскіе баталіоны*, а изъ мушкетерскихъ ротъ полевыхъ (подвижныхъ) командъ учреждены *полевые баталіоны*, которые отъ егерскихъ, повидимому, отличались только названіемъ (1). Каждый баталіонъ, въ шести-ротномъ составѣ, имѣлъ по штату 990 человекъ (а именно: двухъ штабъ-офицеровъ, одного адъютанта, четырехъ капитановъ, шесть поручиковъ, девять подпоручиковъ, 54-хъ унтеръ-офицеровъ и 816 рядовыхъ). Такимъ образомъ, въ егерской ротѣ состояло: три офицера, девять унтеръ-офицеровъ и 136 егерей.

Не прошло и десяти лѣтъ послѣ сформированія означенныхъ 16-ти егерскихъ и полевыхъ баталіоновъ, какъ состоялось Высочайшее повелѣніе, въ 1785 году, о сформированіи 24-хъ егерскихъ баталіоновъ, составившихъ шесть *егерскихъ корпусовъ*, полагая въ каждомъ шести-ротномъ баталіонѣ по 998 человекъ (2). Означеннымъ егерскимъ корпусамъ указомъ 10-го апрѣля 1786 года даны штаты, а вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе исключительныхъ условій развивавшейся войны на Кавказѣ, повелѣно сформировать *Кубанскій (7-й) егерскій корпусъ*. Такимъ образомъ, до начала второй Турецкой войны, въ Россіи имѣлось уже 28 егерскихъ баталіоновъ, въ составѣ семи егерскихъ корпусовъ; послѣ окончанія второй Турецкой войны, въ концѣ царствованія Екатерины II, было уже 10 егерскихъ корпусовъ, въ составѣ 40 баталіоновъ, въ которыхъ, вслѣдствіе увеличенія штатовъ, числилось до 44,000 человекъ, и тогда же послѣдовало сформированіе особаго 5,000-наго егерскаго корпуса изъ малороссійскихъ казаковъ (1-е II. С. З.).

Когда Фридрихъ II до самой своей кончины (1786 г.) съ недоумѣніемъ, близкимъ къ презрѣнію, относился къ развитію стрѣлковаго огня и сохранялъ въ своей побѣдоносной арміи не болѣе 1,650

(1) Въ 1775—1777 гг. образовано было 8 полевыхъ и 8 егерскихъ баталіоновъ, силою до 15,500 человекъ.

(2) Лифляндскій, Смоленскій, Бугскій, Днѣпровскій, Крымскій и Кавказскій егерскіе корпуса.

егерей, когда во Франціи, подъ вліяніемъ войны за независимость Сѣверо-Американскихъ штатовъ, между представителями сухопутной арміи велась горячая полемика о судьбѣ линейной тактики, въ Россіи уже на практикѣ разрѣшенъ былъ вопросъ о преимуществахъ мѣткого стрѣлковаго огня, поддерживаемаго сомкнутыми частями, и гениальный военный педагогъ Суворовъ въ войнѣ съ польскими конфедератами и турками уже на дѣлѣ осуществилъ тѣ основные принципы, которые только при Наполеонѣ легли въ основѣ французскаго боеваго порядка. Штыковому удару гренадеровъ или мушкетеровъ въ дѣйствіяхъ Суворова предшествовало обстрѣливаніе непріятели егерями или стрѣлками; за неимѣніемъ егерей, Суворовъ обращалъ часть мушкетеровъ каждой роты (по четыре человекъ въ капральствѣ) въ стрѣлки, которыхъ приказывалъ обучать по-егерски, т. е. въ разсыпную; на ученьяхъ Суворовъ обращалъ неослабное вниманіе на «цѣльную» стрѣлбу; въ бою размѣщалъ стрѣлковъ сначала впереди за закрытіями, а при наступленіи—въ промежуткахъ между колоннами или баталіонными кареями. Въ своей программѣ воспитанія солдатъ Суздальскаго полка онъ придавалъ первенствующее значеніе *быстрому наступленію и удару въ штыки*, а вмѣстѣ съ тѣмъ отводилъ надлежащее мѣсто мѣткой «егерской» стрѣлбѣ, т. е. стрѣлковому огню. «Гренадеры и мушкетеры рвутъ на штыкахъ, а стрѣляютъ егеря, они алармируютъ и тревожатъ». Въ своей инструкціи 1778 года онъ говоритъ уже категорически, что «пѣхотные огни открываютъ побѣду». Впрочемъ, реакція противъ боя пѣхоты линей развернутыхъ баталіоновъ съ учащеною пальбою шла одновременно отъ многихъ начальниковъ русскихъ войскъ, преимущественно полковыхъ командировъ, извѣдавшихъ въ Семилѣтней войнѣ плачевные результаты скорой пальбы шеренгами, плутонгами и цѣлыми баталіонами (*Гросъ-Егерсдорфъ*). Свойства русскаго солдата, при его изумительной стойкости подъ непріятельскимъ огнемъ (*Цорндорфъ* и *Кунерсдорфъ*), подсказывали нашимъ боевымъ генераламъ новые принципы тактики; боевая практика требовала измѣненій въ линейномъ боевомъ порядкѣ, въ зависимости отъ обстановки и свойствъ противника. Истолкователемъ новыхъ идей былъ глубокой знатокъ военнаго искусства и сердца русскаго солдата—Суворовъ.

Извѣстный нѣмецкій военный писатель Рюстовъ, въ своихъ разсужденіяхъ о причинахъ, выдвинувшихъ на первый планъ стрѣлковый бой, послѣ чего развернулась, въ войнахъ Франціи съ коалиціей, «новая тактическая система» — *соединеніе стрѣлковаго боя*

съ *колотами*, дѣйствовавшими ударомъ — штыкомъ, исходитъ отъ началъ соціального быта европейскихъ народовъ, вовсе не замѣчаетъ, что въ русской арміи «новая тактическая система» была осуществлена вопреки тѣмъ началамъ, которыя, по его мнѣнію, выдвигали на первый планъ стрѣлковый бой, какъ подготовительный для рѣшенія дѣла въ бою (¹). Крѣпостное право въ Россіи ни мало не препятствовало развитію въ корпусѣ русскихъ егерей мѣткости, находчивости, умѣнья примѣняться къ мѣстности и обстоятельствамъ боя. Неточное положеніе почтеннаго историка пѣхоты, по нашему мнѣнію, повело его къ ошибочному заключенію о новой тактикѣ русской пѣхоты, которая при Екатеринѣ развилась самостоятельно, благодаря соединенію многихъ благопріятныхъ условій; Рюстовымъ вовсе не поняты и условія соціального быта русскаго народа, создавашаго такихъ военныхъ гигантовъ, какими были Петръ Великій и Суворовъ, а въ Кавказской войнѣ — Котляревскій. Прусскій военный писатель, какъ видно, вовсе незнакомъ съ образомъ дѣйствій нашихъ войскъ на Кавказѣ, преимущественно егерей, за долгое время до появленія новаго тактическаго ученія во Франціи.

Съ одной стороны, кровавые опыты Семилѣтней войны обнаруживали, что скопированный съ прусскаго нашъ строевой уставъ 1756 года, требовавшій автоматическаго движенія развернутыхъ баталіоновъ съ «точностью натянутой струны, съ равеніемъ по линейкѣ, съ скорымъ заряжаніемъ подъ угрозою палочнаго удара капраловъ за опаздываніе», остался въ практическомъ приложеніи къ русской пѣхотѣ, въ большинствѣ случаевъ, мертвою буквой. Русскіе полки, плохо обученные скорой пальбѣ изъ развернутыхъ баталіоновъ, выдерживая, съ изумительною стойкостью, яростный огонь отлично выученной прусской пѣхоты, не только не уступаютъ ей поля сраженія, но даже опрокидываютъ ее и одерживаютъ побѣду; съ другой стороны — свойства и образъ дѣйствія противниковъ Россіи въ непрерывныхъ войнахъ съ польскими конфедератами, съ татарами въ Крыму, съ татарами, черкесами и чеченцами на переднемъ или Сѣверномъ Кавказѣ, для достиженія успѣха, требовали отреченія отъ принциповъ линейной тактики и выдвигали на первый планъ стрѣлковый бой изъ-за закрытій, подготовлявшій средства къ штыковому удару каре или колонны и рѣшавшій побѣду и въ непроходимыхъ дебряхъ польскихъ лѣсовъ, и въ неприступныхъ ущельяхъ за рѣкою Кубанью. Знаменитая Суворовская инструкция,

(¹) Рюстовъ, «Исторія пѣхоты», т. II.

данная имъ во время командованія войсками въ Крыму въ 1778 году, оказалась вполне пригодною для дѣйствій кубанскаго корпуса, командование которымъ поручено было Суворову два раза: въ томъ же 1778 году и, спустя пять лѣтъ, въ 1783 году. Въ то время при мушкетерскихъ полкахъ уже не состояло егерскихъ командъ, а мушкетерскіе полки въ дѣйствіяхъ, подъ командою Суворова, противъ ногаевъ имѣли стрѣлковъ, образованныхъ изъ мушкетеровъ.

Назначеніе кубанскаго корпуса. По Кучукъ-Кайнарджинскому миру всѣмъ татарамъ предоставлялось быть вольными и ни отъ кого, кромѣ Бога, не зависѣть, а въ дѣлахъ духовныхъ сообразоваться съ правилами магометанскаго закона. Хотя турки Крымъ очистили, но татары не думали принимать данной имъ вольности. Султана они считали своимъ духовнымъ владыкою и за него молились; между тѣмъ, Россія, при первомъ столкновеніи съ Турціею, могла потребовать отъ татаръ, чтобы они объявили себя протѣвъ султана. На Кубани волновались ногаи. Турція, казалось, не намѣрена была отступать отъ своего вліянія на татаръ не только крымскихъ, но и кавказскихъ, особенно закубанскихъ (черкесовъ). Все это не предвѣщало продолжительности Кучукъ-Кайнарджинскому миру. Въ Петербургѣ, въ началѣ 1776 года, уже ожидали войны на южной границѣ. «Нужно обезпечить и Кубанскую сторону, писала императрица графу Румянцову-Задунайскому, для обузданія ногайскихъ ордъ отъ смятеній, поддерживаемыхъ изъ Крыма. Поэтому тамъ поставитъ легкій корпусъ». (*Рескриптъ 8-ю марта 1776 г.*).

Но до столкновенія съ Портою на этотъ разъ не дошло. Однако, въ виду непріязненнаго настроенія турокъ, поддерживавшихъ враждебнаго Россіи Девлетъ-Гирея, «виновника происходившихъ смуть въ Крыму», образованъ былъ *кубанскій корпусъ*, о которомъ императрица въ другомъ рескриптѣ графу Румянцову (отъ 29-го октября) выражала желаніе, чтобы для сбереженія людей *приближать его на зиму къ нашимъ границамъ*, но если бы въ это глухое время явилась тамъ нужда въ войскахъ, тогда можно будетъ послать туда отрядъ. (*Письма и бумаги императрицы Екатерины II*).

Новый ханъ Шагинъ-Гирей, сторонникъ Россіи, водворенный въ Крыму при содѣйствіи войскъ, которыми командовалъ Суворовъ, не былъ признаваемъ кубанцами. Мятежное движеніе ногаевъ, часть которыхъ удалилась за Кубань, предписано было усмирить Суворову, которому, въ началѣ 1778 года, подчиненъ былъ кубанскій корпусъ, въ составѣ пяти полковъ пѣхоты, 25-ти эскадроновъ регуляр-

ной конницы, четырех донских полковъ и 12-ти полевыхъ орудій. Для водворенія *оспдлости* между погайскими татарами по эту сторону Кубани и обезпеченія отъ набѣговъ горцевъ безопасности движенія на линію войскъ и запасовъ отъ Азова и Св. Димитрія (Ростова), признано было нужнымъ построить крѣпостцы, редуты и фельдшанцы.

Суворовъ, прибывъ на Кубань въ половинѣ января 1778 года, съ свойственною ему энергіей занялся устройствомъ укрѣпленій и постовъ по всей Кубани до соединенія съ Моздокскою линіей, а вмѣстѣ съ тѣмъ 15-го мая 1778 года далъ войскамъ кубанскаго корпуса подробное наставленіе о способѣ обученія и дѣйствія противъ «варваровъ».

Свое знаменитое наставленіе Суворовъ начинаетъ напоминачіемъ о строгомъ соблюденіи правилъ *полевой службы* (прибавленіе къ строевому уставу 1763 г.) и совѣтомъ о *сбереженіи здоровья здоровыхъ*, наблюдая за пищею и избѣгая изнуренія, убѣгая, однако, праздности.

Пѣхоту надлежитъ обучать разнымъ маршамъ, быстрымъ движеніямъ, разностройно, обращеніемъ впередъ и эволюціямъ, употребленію штыка и ружья, скорому заряжанію, жестокой атакѣ, особливо полковыми и *баталіонными* кареями. Густѣйшія каре въ движеніяхъ тяжки. Кареямъ *размѣръ крестныхъ огней* твердо соблюдать, съ присутствіемъ духа, въ разной пальбѣ, не забывая весьма и приемовъ... На *примѣрной пальбѣ разбивать доски пулями, въ мишенныя стѣны по порядку*, а по степному въ нихъ недостатку, стрѣлять въ земляной валъ. Паче *ротныя стрѣлки, въ семъ шильномъ огненномъ бою* надлежатъ быть обучены *наитвердо*, нуженъ тутъ *прикладъ взоромъ по стволу, кремль крѣпко въ сибь плеча. Мишенной стрѣльбѣ* обучать въ началѣ: одиночкою, шестами, въ шеренгѣ, рядами, капральствами, ротами, баталіонами. Конныхъ учить стрѣлять одиночкою въ карьерѣ (*н. 3*).

Въ каждомъ пѣхотномъ капральствѣ ротныхъ четыре стрѣлка; сіи бьютъ въ ихъ ранжирѣ; но могутъ быть отряжены, по разсмотрѣнію. Сіи имѣютъ волю стрѣлять, когда хотятъ, безъ приказа. Для отличія имѣютъ за шляпами зелень, солому, сѣно (*н. 4*).

Въ укрѣпленіяхъ пѣхота употребляетъ огонь для выдержанія осады, а не для частой стрѣльбы (для этого употребляются стрѣлки). Подоспѣвающіе къ укрѣпленію резервы (въ первыхъ суткахъ или дняхъ) бьютъ противника въ тылъ (*н. 5*).

Далѣе дается наставленіе, какъ стронть полевое укрѣпленіе, со

рвомъ глубиною и шириною въ 1½ сажени, а если грунтъ позволить, то и больше. При обыкновенномъ россійскомъ мужествѣ, мудрый комендантъ низвергнетъ важностію его укрѣпленія, противныя предпріятія регулярнѣйшихъ войскъ, коль паче варварскіе разсѣвныя набѣги. Погоня не нужна, не похвальна, какъ и вылазки, развѣ резервомъ, но и то для обряда (*н. б.*).

Въ слѣдующихъ пунктахъ инструкціи (7—11) сказано о зажигательныхъ маякахъ, обзорныхъ постахъ и пикетахъ между укрѣпленіями по линіи, о предосторожностяхъ на походѣ въ виду непріятеля и, наконецъ, въ послѣднемъ 12-мъ пунктѣ Суворовъ излагаетъ принципы дѣйствія въ бою.

«Порядокъ сраженій въ благоучрежденіи военно-начальниковъ. Противъ регулярныхъ войскъ—*линейныя*, какъ въ прошлой прусской войнѣ; противъ ирегулярныхъ, какъ въ прошлой турецкой (1769—1774), въ *кареяхъ*. Густыя каре обременительны, гибче всѣхъ полковыя каре, но баталіонныя способности для крестныхъ огней, бьютъ противника во всѣ стороны насквозь, впередъ мужественно, жестоко, быстро». Артилерія, не помѣщенная (въ каре), идетъ своею дорогою. Конница рубить и колеть. Ворвавшіеся внутрь каре скалываются резервами, которые помѣщаются въ составѣ отъ 1/8 до 1/4 части. На мушкетъ 100 патроновъ. По мушкетному огню большая должность есть ротныхъ стрѣлковъ. *«Пѣхотные огни открываютъ побѣду, штыкъ скалываетъ буйно проникшихъ въ каре, сабля и дротикъ побѣду и погоню до конца довершаетъ»*. Каре должно быть въ постоянномъ движеніи и поддерживаетъ преслѣдующую конницу. Оboзы находятся подъ прикрытіемъ, но «противу само-легко-противныхъ» обозы иногда идутъ просто среди карейныхъ линій, ими закрыты; тѣ ихъ отстрѣливаютъ.

Ордеръ сраженій: баталіонъ его кареемъ въ первой линіи, два баталіона ихъ кареями во второй; или также два баталіона въ первой, одинъ баталіонъ во второй, или два каре въ первой, два во второй, или съ прибавленіемъ за второю линіей резервныхъ каре, одинъ противъ двухъ; или сіи резервныя каре въ срединѣ обѣихъ линій по шахматному. Каре гренадерскихъ баталіоновъ на крыльяхъ ордера, или въ срединѣ, по рассмотрѣнію. Каре баталіонныя, или полковыя, но не выше. Въ прошлой войнѣ, около Дуная, стремленія ихъ не могли удержать—*ни лѣсъ, ни вода, ни горы, ни буераки*. Конница прикрывается кареями. Казаки въ разсыпку.

Походный порядокъ — противъ боеваго, чтобы взводы и ряды пѣхоты могли бы тотчасъ загнуться въ каре. Аван-

гарду и арьергарду нѣтъ, а токмо нѣчто обзорныхъ подъѣздныхъ казачковъ, съ головы и хвоста, увѣдомляя о противникахъ. Сей ордеръ по близости варваровъ: но, впрочемъ, съ авангардомъ и арьергардомъ бить стремительно, маршируя безъ ночлеговъ. Ночное пораженіе противниковъ доказываетъ искусство вождя. *Плодовитостью реляцій можно утражняться послѣ.*

Для сорванія непріятельскихъ окоповъ, само собою сгущается кара. По ихъ овладѣніи, разгибается легко съ огнемъ на походѣ впередъ. Шести-шереножной колонны, формированной направо, ряды вдвой, въ середину сомкнись, или просто взводы смыкай въ колонну. Хотя она тогда была и гуще, по прежнему строй фронтъ. Сія шести-шереножная колонна, ежели одарена твердостью и мужествомъ, паче начальствующіе ея частями, кругомъ фронтъ, опусти штыкъ по офицерски, непроницаема никакою кавалеріею. Нѣтъ лошади, чтобы два раза три шеренги спина со спиною, прорвать могла, еще при непрестанной стрѣльбѣ стрѣлковъ болѣе въ лошадиную грудь. Но вредны ей картечи въ размѣрѣ. Колонна та гибче всѣхъ построений; быстра въ ея движеніи; ежели безъ остановки, то все пробиваетъ. Пушекъ не ожидать никогда. Ихъ дирекція по другимъ мѣстамъ».

Въ концѣ наставленія воспрещается на походѣ и въ лагеряхъ ломать дома, заборы, огороды, предписывается жестоко наказывать мародеровъ и «не меньше оружія поражать противника челоуѣколюбіемъ». Качества хорошаго начальника украшаются его благовременною диспозиціею, преподаваніемъ ясныхъ и краткихъ правилъ войскамъ, на толикое пространство времени, поелику оно до рубежа своего предвидѣнія различныхъ обстоятельствъ и перемѣнъ достигнуть возможеть ежевременно. Доколѣ сію важнѣйшую свою должность не совершить, спокойствія ему нѣтъ. А потомъ благонадеженъ онъ на войско, такъ какъ оно благонадежно на него». (*Петрушевскій*).

Суворовское наставленіе совершенно измѣнило духъ строеваго пѣхотнаго устава 1763 года (несмотря на ссылки на него въ самомъ приступѣ къ изложенію о производствѣ обученія п. 3-й) и служило превосходнымъ руководствомъ для военныхъ дѣйствій не только въ степяхъ на Сѣверномъ Кавказѣ, но и на всемъ Кавказѣ, вездѣ, куда проникала русская пѣхота. По правиламъ Суворовскаго наставленія обучались военному дѣлу всѣ полки, призванные на Кавказъ при самомъ началѣ войны на Кубани и за Кубанью, противъ ногаевъ и черкесовъ, за Терекомъ—противъ чеченцевъ, а затѣмъ и въ

Закавказьи — противъ лезгинъ и персіянъ. Замѣтимъ, однако, что Суворовъ писалъ свое наставленіе въ 1778 году для мушкетерскихъ и гренадерскихъ полковъ, когда отъ нихъ только что отдѣлены были егерскія команды, образовавшія егерскіе баталіоны; однако, въ своемъ наставленіи онъ отводитъ надлежащее мѣсто стрѣлковому огню, не предрѣшая вопроса о способѣ ихъ употребленія при различныхъ условіяхъ. Онъ только видимо не довѣряетъ скорой, послѣпшой пальбѣ сомкнутыхъ частей, какъ безплодной тратѣ босвыхъ патроновъ.

Боевая практика егерскихъ баталіоновъ кубанскаго корпуса развила идеи Суворовскаго наставленія въ томъ смыслѣ, что стрѣлковый огонь получалъ болѣе обширное примѣненіе: подъ его прикрытіемъ совершались переправы, огнемъ штуцернымъ (которыхъ съ самаго начала полагалось по 16-ти въ каждой егерской ротѣ), егерей и охотниковъ, подготавливались атаки сомкнутыхъ частей противъ горцевъ, занимавшихъ трудно-доступныя позиціи въ ущельяхъ, на горахъ, въ лѣсу. Слѣдовавшіе за цѣпью сомкнутыя части, не иначе какъ въ баталіонномъ каре, рѣшали дѣло ударомъ въ штыки, причемъ онѣ на походѣ перестраивались въ шести-рядныя колонны, употребленіе которыхъ Суворовымъ особенно рекомендовалось. Фланги цѣпи прикрывали казаки или драгуны. Такъ дѣйствовали противъ закубанцевъ, или черкесовъ, командиры баталіоновъ: Фингъ (1-го), Рауціусъ (2-го), Кривцовъ (3-го) и Кельнеръ (4-го), при самомъ началѣ дѣйствій вновь сформированнаго Кубанскаго егерскаго корпуса, съ 1787 по 1789 г., и точно также поступали ихъ послѣдователи, Кетлеръ и Лихачевъ (1-го), Бекарюковъ и Тетюпинъ (2-го), Бакунинъ (3-го), Ребиндеръ и Лазаревъ (4-го), въ дѣйствіяхъ противъ тѣхъ же горцевъ и противъ персіянъ въ походѣ графа Зубова. Вездѣ за сильною цѣпью егерскихъ стрѣлковъ или *охотниковъ* слѣдовалъ баталіонъ, построенный въ каре. Что же касается до атаки егерей ротными колоннами, то этотъ способъ построенія егерскаго баталіона развился позже, уже въ Закавказьи. Еще въ сраженіи на р. Іоръ 7-го ноября 1801 г., генераль-маіоръ Лазаревъ поставилъ оба баталіона: своего егерскаго (будущаго 17-го) и Кабардинскаго полковъ въ баталіонныя каре, изъ которыхъ въ камыши и за другія мѣстныя закрытія высланы были сильныя цѣпи штуцерныхъ и охотниковъ. Но уже въ слѣдующемъ 1801 году встрѣчаемся съ дѣйствіемъ егерей 17-го полка противъ лезгинъ и осетинъ въ ротныхъ колоннахъ или каре.

Устройство егерей кубанскаго корпуса. Мятежи кабардинцевъ, соединившихся съ закубанскими черкесами, и не-

спокойное состояніе кавказскихъ горцевъ со стороны Моздокской линіи, побудили правительство усилить войска генерала Фабриціана, заступившаго мѣсто Суворова, назначеннаго Астраханскимъ военнымъ губернаторомъ. Фабриціанъ въ 1781 г. смирилъ кабардинцевъ и съ успѣхомъ продолжалъ постройку укрѣпленій. Между тѣмъ, всѣ ногайскія орды, кочевавшія по сую сторону Кубани, были взволнованы подстрекательствами коменданта въ крѣпости Суджукъ (на берегу Чернаго моря). Мятежный духъ съ особенною силою сталъ развиваться въ началѣ 1782 года, когда въ Суджукъ и Тамань вступили турецкія войска. «Преданный намъ Шагинъ-Гирей туркамъ непріятель, повелѣваетъ нарядить число войскъ, достаточное къ выполнению слѣдующихъ нашихъ предположеній. Одинъ корпусъ къ Днѣстру, другой — къ Бугу, для обезпеченія нашихъ границъ и Херсона, отъ котораго отрядъ имѣетъ дѣйствовать и внутри Крыма. *Нужно наказать кубанцевъ, сіе произвести большимъ числомъ войска Донскаго съ частію регулярныхъ войскъ, ихъ подкрѣпляющихъ.* Для диверсіи имѣть достаточное число войскъ на готовѣ въ провинціяхъ персидскихъ, лежащихъ по берегу Каспійскаго моря и принадлежавшихъ прежде Россіи, откуда по способности оныхъ можно будетъ обратиться черезъ Грузію на турецкія границы».

Въ этомъ рескриптѣ императрицы князю Григорію Александровичу Потемкину была завязка хорошо обдуманнаго плана для утвержденія владычества Россіи на Кавказѣ.

Генераль-поручикъ Суворовъ, сначала вызванный изъ Казани въ Крымъ, для усмиренія волненія крымскихъ татаръ, 19-го октября 1782 года былъ назначенъ начальникомъ кубанскаго корпуса, усиленнаго двумя пѣхотными полками — Бутырскимъ и Воронежскимъ (оба изъ воронежской дивизіи). Манифестомъ 8-го апрѣля 1783 года объявлено о принятіи полуострова Крымскаго, острова Тамани и *всей кубанской стороны* подъ Россійскую державу. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, 24-го іюня того же года, генераль-поручикъ Потемкинъ (замѣстившій постъ умершаго генерала Фабриціана) подписалъ въ Георгіевскѣ съ грузинскими полномочными артикулы трактата о верховномъ покровительствѣ Россійской державы надъ Грузіею, причемъ царь кахетинскій и карталинскій (Ираклій II) именемъ своимъ, наслѣдниковъ и преемниковъ своихъ на всегда отрицался отъ всякаго вассальства, отъ всякой зависимости отъ Персіи и признавалъ надъ собою и преемниками своими одну только верховную власть и покровительство монарховъ Всероссійскихъ. Вслѣдъ затѣмъ Суворовъ съ частію кубанскаго корпуса, под-

крѣпленнаго донскими казаками, въ сраженіяхъ на рѣкѣ Еи и за Кубанью на рѣкѣ Лабѣ разбилъ и совершенно разсѣялъ ногайскія мятежныя орды. Сраженіе въ урочищѣ Урай-Илгасы началось нападеніемъ нѣсколькихъ тысячъ ногаевъ на роту Бутырскаго полка, занимавшаго постъ подъ командою поручика Житкова. Рота, свернувшись въ каре, по-суворовски, отражала разъяренныя атаки свирѣпыхъ татаръ до прибытія полковника Телѣгина съ Бутырскимъ полкомъ и подполковника Раціуса (того же полка командира 2-го баталіона) съ Владимірскими драгунами. Ногаи въ виду Суворова были совершенно разбиты и опрокинуты въ р. Ею дружнымъ огнемъ пѣхоты, построенной въ два каре, и атаками драгунъ. Спустя два мѣсяца, Суворовъ, отъ Копыла съ особымъ отрядомъ ⁽¹⁾ ночными переходами достигъ устья въ р. Лабы и, переведя въбродъ черезъ рѣку Кубань въ ночь на 1-е октября всю пѣхоту (раздѣтую до-нага), нѣсколько эскадроновъ драгунъ и сотней казаковъ, достигъ ногаевъ у Керменчика, неуспѣвшихъ даже устроиться, и совершенно разсѣялъ орду.

Война съ Турціей становилась неизбежною. На корпусъ войскъ, расположенный на Кубани, возлагалась весьма серьезная задача — сдерживать «закубанскія орды», дѣйствовавшія по внушенію турокъ. Кубанскій корпусъ съ этого времени приходилось содержать на военной ногѣ. Хотя Порта торжественнымъ актомъ признала подданство жителей Крымскаго полуострова и Кубанскаго края, но рассчитывать на прочность мира не было возможности. Всѣ войска по новой границѣ, отъ Азова до Каспійскаго моря, въ началѣ 1784 г. поступили подъ общее начальство генераль-поручика Павла Потемкина, которому большаго труда стоило смирять за-терскихъ и закубанскихъ горцевъ, взволнованныхъ воззваніемъ къ священной войнѣ. Въ новой возгоравшейся борьбѣ егерскіе баталіоны Бѣлорусскій, Горскій и Кабардинскій, сформированные въ 1777 году изъ егерскихъ командъ мушкетерскихъ полковъ, оказались существенно полезными. Для противодѣйствія дерзкимъ нападеніямъ горцевъ по всей линіи отъ Каспійскаго моря до Тамани, сверхъ сформированнаго Кавказскаго егерскаго корпуса (изъ Бѣлорусскаго, Горскаго и Кабардинскаго егерскихъ и Сіяжскаго полеваго баталіоновъ), рѣшено было сформировать другой егерскій корпусъ — Кубанскій для дѣйствій противъ закубанцевъ, простиравшихъ свои

(1) Въ этомъ отрядѣ было: 16 ротъ пѣхоты, 16 эскадроновъ драгунъ, 16 сотей казаковъ и 16 полевыхъ орудій.

набѣга по сю сторону Кубани на нашу операціонную линію между Азовымъ и Моздокомъ. Въ силу такой необходимости, по Высочайшему повелѣнію, въ маѣ мѣсяцѣ 1786 года состоялось распоряженіе о сформированіи Кубанскаго егерскаго корпуса обращеніемъ въ егерей пѣликомъ Бутырскаго и Селенгинскаго мушкетерскихъ полковъ, сообразно штатамъ 10-го апрѣля 1786 года. Оба баталіона Бутырскаго полка ⁽¹⁾ должны были составить 1-й и 2-й баталіоны, а Селенгинскаго полка ⁽²⁾—3-й и 4-й баталіоны Кубанскаго егерскаго корпуса.

По штатамъ 1786 года полагалось имѣть въ каждомъ шести-ротномъ егерскомъ баталіонѣ: штабъ-офицеровъ—2, оберъ-офицеровъ, со включеніемъ адъютанта—19, унтеръ-офицеровъ 54 (а именно: 6 старшихъ и 12 младшихъ сержантовъ, 6 каптенармусовъ, 6 фуріеровъ и 24 капрала), трубачей—12, строевыхъ егерей 816, и нестроевыхъ, кромѣ деньщиковъ—60, всего 998, а съ деньщиками 1,028 человекъ.

Стало быть въ ротѣ полагалось: три оберъ-офицера, девять унтеръ-офицеровъ, два трубача, одинъ цирюльникъ и 136 рядовыхъ егерей.

Егерямъ присвоенъ былъ кафтанъ, или куртка, камзольчикъ, манжеты у манишекъ, шаровары, сапоги и китель. Въмѣсто епанчи—шинель. Въмѣсто шляпы, егерямъ полагалась каска. Офицеры носили кафтанъ съ перемѣною краснаго цвѣта на зеленый, но съ прибавленіемъ узкой выпушки изъ краснаго сукна вокругъ лацкановъ, обшлага, карманныхъ клапановъ, полъ кафтана, поднятыхъ вверхъ, и вокругъ камзола, и каски, похожія видомъ на нынѣшнія конно-гренадерскія.

Штабъ и оберъ-офицерамъ Кубанскаго егерскаго корпуса даны на эполеты серебряная тесьма съ синими полосками; въ 1-мъ баталіонѣ съ одною полоскою, во 2-мъ—съ двумя, въ 3-мъ—съ тремя, въ 4-мъ—съ четырьмя. Офицерамъ присвоены офицерскіе знаки—серебряные, а штабъ-офицерамъ серебряные съ золотымъ ободоч-

(1) Бутырскій (старый) полкъ не слѣдуетъ смѣшивать съ одноименнымъ (новымъ) полкомъ, сформированнымъ изъ разныхъ пѣхотныхъ частей Оренбургскаго края въ 1796 г.

(2) Селенгинскій полкъ сформированъ былъ въ Сибири въ 1763 г., для дѣйствій противъ киргизовъ. Въ первую Турецкую войну онъ поступилъ въ составъ 2-й армии, бывшей въ Крыму, и отличался въ сраженіяхъ въ 1773 и 1774 годахъ. Съ 1778 года Селенгинскій полкъ находился въ составѣ войскъ Кавказскаго (бывшаго Астраханскаго или Новолинейнаго) корпуса. Части этого полка неоднократно отличались своимъ мужествомъ въ сраженіяхъ противъ чеченцевъ. И съ этимъ Селенгинскимъ полкомъ не слѣдуетъ смѣшивать новаго, организованнаго въ 1796 г.

комъ. Спустия два года (1788 г) офицерамъ въ строю и караулахъ дозволено носить куртки, какъ было установлено въ мушкетерскихъ полкахъ.

Вооруженіе оставлено прежнее, введенное въ егерскихъ баталіонахъ въ 1777 году, а именно: *штуцеръ* съ мѣднымъ приборомъ, съ винтообразнымъ каналомъ, *кортикъ* въ черныхъ ножнахъ и *пи-столець*. Но въ табели сначала положено было имѣть въ ротѣ по 11-ти штуцеровъ (въ баталіонѣ 66), остальные егеря имѣли ружье со штыкомъ. (*Ист. од. и воор. войскъ; 1-е П. С. З.*).

Подъемную часть егерскаго баталіона составляли: три патронныхъ ящика, шесть провіантскихъ фуръ, одинъ фургоны (для перевозки больныхъ), трое роспусковъ (для перевозки разныхъ предметовъ хозяйства), шесть выюковъ съ котлами и шесть фурыерскихъ лошадей, а всего 11 повозокъ и подъемныхъ лошадей 76 (со включеніемъ выючныхъ и фурыерскихъ).

Знаменъ и палатокъ егерямъ не полагалось.

Оклады жалованья офицерамъ и нижнимъ чинамъ, а равно раціоны офицерамъ и провіантъ нижнимъ чинамъ опредѣлены на общихъ основаніяхъ, примѣняясь къ окладу гренадерскихъ полковъ.

Такимъ образомъ на содержаніе егерскаго баталіона исчислено: жалованья и раціоновъ, безъ вычета на медикаменты и госпиталь 16,527 р. 52³/₄ к.; на ежегодные ремонты вещей, положенныхъ по табели, 7,724 р. 57¹/₂ к. Въ томъ числѣ полагалось: на содержаніе баталіонныхъ дѣлъ 50 руб., на наемъ подводъ 150 руб., на фуражное довольствіе 76-ти лошадей 840 рублей. Всѣмъ нижнимъ чинамъ отпускалось на провіантъ по 4 рубля 21³/₄ копѣйки.

Въ общей сложности содержаніе егерскаго баталіона въ 1,000 человекъ исчислялось приблизительно въ 28,000 рублей.

Егерскій баталіонъ былъ самостоятельную частью, имѣлъ свой штабъ, свою артилерію, и при ней фузылеровъ, и свой обозъ. Баталіономъ командовалъ подполковникъ, избираемый изъ числа штабъ-офицеровъ, отличавшихся боевыми заслугами. Въ Кубанскій егерскій корпусъ для командованія баталіонами, впоследствии, въ 1792 г., назначались штабъ-офицеры изъ гвардіи и артилеріи. Штабъ баталіона составляли, кромѣ баталіоннаго командира: одинъ младшій штабъ-офицеръ (преміеръ или секундъ-маіоръ), одинъ адъютантъ, одинъ лекаръ, одинъ провіантмейстеръ, одинъ обозный и одинъ надзиратель за больными, послѣдніе трое сержантскаго чина, и четыре писаря. Для починки оружія и содержанія его въ исправности при баталіонѣ состояла мастерская съ соотвѣтственнымъ инструментомъ;

въ ней состоялъ одинъ слесарь съ двумя учениками, одинъ ложникъ, одинъ кузнецъ и при послѣднихъ двухъ по одному ученику. Оклады слесаря и кузнеца были усиленные.

Артилерія, обыкновенно въ числѣ двухъ орудій малаго калибра, съ боевыми припасами, прислугою и лошадьми, придавалась къ баталіонамъ Кубанскаго егерскаго корпуса на время военныхъ дѣйствій.

Въ составѣ баталіоннаго обоза, кромѣ подъемныхъ лошадей, постоянно имѣлись воловьы подводы, числомъ до 20-ти.

Но эти положенія по штату и табели 1786 г. получили примѣненіе къ Кубанскому егерскому корпусу лишь въ концѣ 1787 года.

Приказаніе президента военной коллегіи, генераль-фельдмаршала князя Г. А. Потемкина, о переименованіи Бутырскаго и Селенгинскаго мушкетерскаго полковъ въ Кубанскій егерскій корпусъ послѣдовало 4-го іюня 1786 г. До того времени (съ 1784 г.) Бутырскій полкъ, имѣя постоянныя квартиры въ воронежскомъ намѣстничествѣ, принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ на Кубанской сторонѣ и располагался въ новопостроенной крѣпости Московской (недалеко отъ Ставрополя), а Селенгинскій полкъ, состоя въ кавказскомъ корпусѣ, дѣйствовалъ на линіи, имѣя квартиры въ Кизлярѣ, Наурѣ или Моздокѣ. Въ 1783 году, когда Бутырскій полкъ дѣйствовалъ съ Суворовымъ на Кубани, Селенгинскій обращенъ былъ противъ кабардинцевъ и прикрывалъ два егерскихъ баталіона, Бѣлорусскій и Горскій, на походѣ ихъ до границъ Грузіи.

Къ преобразованію бутырскихъ и селенгинскихъ мушкетеровъ въ кубанскихъ егерей мѣстныя власти не были приготовлены. Болѣе чѣмъ въ теченіе года *кубанскіе егерскіе баталіоны оставались въ одеждѣ и оружіи мушкетеровъ* и въ томъ же составѣ, въ какомъ они были ранѣе. Вышло только нѣсколько офицеровъ, вѣроятно за старостью, или по неспособности къ егерской службѣ, уволенныхъ въ отставку на собственное пропитаніе или переведенныхъ въ гарнизоны (напримѣръ, въ Бутырскомъ полку ушло только семь офицеровъ), а также нѣсколько престарѣлыхъ нижнихъ чиновъ, устроенныхъ въ новыхъ поселеніяхъ нынѣшней Ставропольской губерніи. Всѣ прочіе офицеры, сержанты, капралы и рядовые мушкетеры и гренадеры Бутырскаго и Селенгинскаго полковъ, оставаясь въ формѣ мушкетеровъ, должны были приучаться къ егерской службѣ. Тоже назначеніе получила и двуротная команда, бывшая въ Воронежѣ. Командирами баталіоновъ опредѣлены: въ 1-мъ — подполковникъ *Фридрихъ Вреде*, изъ Кабардинскаго мушкетерскаго полка, умершій въ томъ-же 1786 г., а на его мѣсто военная коллегія опредѣли-

ла подполковника *Финка*, во 2-мъ—подполковникъ *Касперъ Рациусъ*, Бутырскаго полка, гдѣ онъ командовалъ 2-мъ же баталіономъ, въ 3-мъ — премьеръ-маіоръ *Феодоръ Кривцовъ*, Селенгинскаго полка, и въ 4-мъ — премьеръ-маіоръ *Отто Кельнеръ*, Кабардинскаго полка.

Изъ дѣлъ бывшаго Моздокскаго архива и журнала исходящихъ бумагъ князя Потемкина видно, что въ Бутырскомъ полку, при переименованіи его въ 1-й и 2-й баталіоны Кубанскаго егерскаго корпуса, состояло всѣхъ чиновъ, со включеніемъ нестроевыхъ, 1,723 человекъ, между тѣмъ, по штатамъ въ двухъ баталіонахъ Кубанскаго егерскаго корпуса полагалось, со включеніемъ деньщиковъ, 2,056, т. е. на укомплектованіе требовалось 333 человекъ, въ томъ числѣ 12 офицеровъ и 268 рядовыхъ. Офицерскія вакансіи въ томъ же 1786 году пополнены переводомъ офицеровъ изъ другихъ частей, бывшихъ на Кавказѣ, и производствомъ сержантовъ въ подпоручики (въ егерскомъ баталіонѣ прапорщиковъ не полагалось). Унтеръ-офицерскій составъ былъ въ полномъ комплектѣ, хотя изъ сержантовъ Бутырскаго полка было произведено въ офицеры 10 человекъ, въ томъ числѣ только одинъ съ оставленіемъ въ своей части, остальные назначены для замѣщенія вакансій преимущественно въ Ладожскомъ мушкетерскомъ полку. Недостающее число рядовыхъ могло быть пополнено не ранѣе какъ черезъ годъ, уже послѣ открытія второй Турецкой войны, и тогда же бутырскіе и селенгинскіе мушкетеры стали «совершенно на егерской ногѣ»: полковые штабы замѣнены баталіонными, знамена, палатки и палаточные ящики сданы въ оберъ-кригсъ-комисаріатскую комисію; изъ Москвы доставлены матеріалы для обмундированія въ егерскую форму, отъ комисіонера получены штуцера, кортики и другія принадлежности амуниціи по егерскому положенію.

Въ самомъ началѣ по сформированіи Кубанскаго егерскаго корпуса *шефомъ его* былъ назначенъ генераль-маіоръ *Андрей Григорьевичъ Розенбергъ*, бывший командиръ Вятскаго полка, а прежде служившій въ Бутырскомъ полку. Но съ этимъ званіемъ не соединялись начальническія права, по крайней мѣрѣ изъ дѣлъ моздокскаго и георгиевскаго архивовъ не видно никакихъ распоряженій генерала Розенберга и ни откуда не извѣстно, въ чемъ состояли обязанности шефа егерскаго корпуса того времени. Въ сущности Кубанскій егерскій корпусъ не былъ самостоятельной административною единицею, подобно стрѣлковой бригадѣ новѣйшаго времени. Обыкновенно всѣ четыре кубанскіе баталіоны состояли въ непосред-

Кубанскій егерскій корпусъ.

1/2

ственнымъ подчиненіи начальника кубанскаго корпуса; таковыми были: сначала Потемкинъ, командовавшій вмѣстѣ съ тѣмъ и кавказскимъ корпусомъ, генераль-маіоръ баронъ Розень, генераль-поручикъ Тамызинъ, снова баронъ Розень (въ чинѣ генераль-поручика) и, наконецъ, Гудовичъ. Впрочемъ, въ 1788 и въ 1789 году, во время дѣйствій противъ турокъ за Кубанью, Кубанскій егерскій корпусъ находился подъ командою Бергмана, бригадира, потомъ генераль-маіора.

По собраннымъ нами подробнымъ свѣдѣніямъ о дислокаціи Кубанскаго егерскаго корпуса, со времени устройства его въ 1786 г. и до сформированія изъ него 18-го егерскаго полка въ 1797 г. (1), изъ мѣсячныхъ вѣдомостей, хранящихся въ дѣлахъ архива Московскаго отдѣла архива главнаго штаба, каждый изъ баталіоновъ занималъ слѣдующія зимнія квартиры:

1-й баталіонъ: въ 1786 и 1787 г.—въ селѣ Надеждѣ, близъ Александровскаго, въ 1788 и 1789 г.—въ землѣ Войска Донскаго, въ 1790 и 1791 г.—въ Бериславѣ и Малой Визкѣ, Таврической губерніи, въ 1792 г.—въ Донскомъ округѣ, Екатеринославскаго намѣстничества, въ 1793, 1794 и 1795 гг.—въ крѣпости Усть-Лабинской.

2-й баталіонъ: въ 1786 г.—во Владикавказѣ, въ 1787 г.—въ Новоселицахъ, близъ крѣпости Александровской, въ 1788 г.—въ землѣ Войска Донскаго, въ 1789 г.—въ Таганрогѣ и его окрестностяхъ, въ 1790 г.—въ Таганрогѣ, въ 1791 г.—въ Сухомѣ Ташлыкѣ, или Голодаѣ, Таврической области, въ 1792 г.—въ слободѣ Новыхъ Байдарахъ, близъ крѣпости Св. Дмитрія, въ 1793, 1794 и 1795 гг.—въ крѣпости Усть-Лабинской.

3-й баталіонъ: въ 1786 г.—въ Кизлярѣ, въ 1787, 1788 и 1789 гг.—въ землѣ Войска Донскаго, въ 1790 г.—въ слободѣ Знаменской, на рѣкѣ Дѣвирѣ, въ 1791 г.—въ слободѣ Тишковѣ, Екатеринославскаго намѣстничества, въ 1792 г.—въ слободѣ Старой Вѣдой, Вѣловодскаго округа, Екатеринославскаго намѣстничества, въ 1793 г.—у крѣпости Св. Дмитрія, въ 1794 и 1795 гг.—въ ст. Кобылянской, на Дону, и въ г. Богучарѣ, Воронежскаго намѣстничества.

4-й баталіонъ: въ 1786 г.—въ ст. Каргаданской, на Кавказской линіи, въ 1787 и 1788 гг.—въ землѣ Войска Донскаго, станицахъ Верянской и Семи-Каракоровской, въ 1789 г.—на Дону, въ ст. Бабской, въ 1790 г.—въ слободѣ Мѣловой по Днѣпру, въ 1791 г.—въ слободѣ Новопавловской (близъ Днѣпра), въ 1792 г.—въ слободѣ Марковкѣ, Вѣловодскаго округа,

(1) 18-й же егерскій полкъ, или егерскій полкъ генераль-маіора Лазарева, въ 1801 году переименованъ въ 17-й егерскій, знаменитый въ «Исторіи Кавказской войны» своими геройскими подвигами, а въ 1816 г. за отличія лаванъ Карабалинскимъ, что нынѣ лейбъ-гренадерскій Эриданскій Его Величества полкъ, извѣстный своею боевою славою.

Воронежскаго намѣстничества, въ 1793 и 1794 г.—свѣдѣній вѣтъ (вѣроятно, въ Воронежскомъ намѣстничествѣ), въ 1794 г.—въ слободѣ *Калачахъ*, Богучарскаго уѣзда, Воронежскаго намѣстничества.

Зимнія (винтеръ) квартиры, по общей дислокаціи войскъ, для Кубанскаго егерскаго корпуса намѣчались въ Воронежскомъ намѣстничествѣ; но въ лѣтнее время егерскіе баталіоны въ 1787, 1788, 1789 и 1790 годахъ передвигались на Кубанскую окраину для занятія важнѣйшихъ постовъ или участія въ военныхъ операціяхъ на Кубани и за Кубанью, отъ Владикавказа до Анапы. Осенью 1790 г., послѣ овладѣнія Таманью и утвержденія нашей власти на р. Кубани, Кубанскій егерскій корпусъ въ полномъ составѣ переходитъ на Крымскій полуостровъ, потомъ на зиму въ Екатеринославское намѣстничество и поступаетъ подъ начальство генераль-поручика Коховскаго. Въ 1792 году, по окончаніи второй Турецкой войны, всѣ четыре егерскіе баталіона, занимавшіе въ апрѣлѣ мѣсяцѣ ппзовья Днѣпра, были возвращены въ распоряженіе начальника войскъ на переднемъ Кавказѣ, генераль-аншефа Гудовича, а затѣмъ 1-й и 2-й баталіоны, въ 1793 году, послѣ лѣтняго кампанента у крѣпости Св. Дмитрія, переходятъ на постоянныя квартиры въ «благополучную» крѣпость Усть-Лабинскую, а 3-й и 4-й баталіоны занимаютъ квартиры въ Воронежскомъ намѣстничествѣ, по близости земли войска Донскаго. Въ такомъ расположеніи егерей Кубанскаго корпуса застаеъ Персидская война, въ которой привелось принять участіе 2-му, 3-му и 4-му баталіонамъ; 1-й же баталіонъ занималъ кр. Усть-Лабинскую, имѣя часть въ Екатеринодарѣ.

Эти условія квартирнаго расположенія имѣли значительное вліяніе на *комлектованіе* Кубанскаго егерскаго корпуса.

Офицерскія ваканціи въ баталіонахъ въ разсматриваемую эпоху пополнялись преимущественно производствомъ въ подпоручики сержантовъ изъ русскихъ дворянъ или малороссійскаго шляхетскаго зачисляемыхъ на службу рядовыми или фуріерами. До производства въ офицеры, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, фуріеры, подпрапорщики и сержанты изъ дворянъ раздѣляли съ рядовыми егерями боевую службу, несли наравнѣ съ солдатами всѣ тягости походной жизни. Въ составѣ офицеровъ сначала преобладали уроженцы Воронежскаго, Симбирскаго, Екатеринославскаго и Смоленскаго намѣстничества; нѣкоторые изъ нихъ дослуживались до офицерскаго чина на 30-мъ, даже на 40-мъ году. Впрочемъ, въ числѣ сержантовъ встрѣчаемъ и весьма молодыхъ, лѣтъ 16-ти и 17-ти. Съ этихъ лѣтъ

собственно и начиналась въ то время *дѣйствительная* боевая служба большей части дворянъ, служившихъ въ кавказскихъ войскахъ.

Другую болѣе значительную категорію унтеръ-офицеровъ Кубанскаго егерскаго корпуса составляли сержанты, капралы и капитанармусы бывшаго Бутырскаго и Селенгинскаго мушкетерскихъ полковъ, происходившіе изъ солдатскихъ дѣтей и крестьянъ и получившіе унтеръ-офицерскіе чины послѣ долговременной службы, болѣею частью за какія-либо боевыя отличія, въ возрастѣ отъ 30-ти до 40 лѣтъ. Поэтому нерѣдко встрѣчаемъ сержантовъ, заслуженныхъ въ возрастѣ свыше 50-ти лѣтъ, совершившихъ походы противъ турокъ съ графомъ Румянцовымъ въ 1770 и 1771 годахъ и Суворовымъ противъ татаръ въ 1783 году (Бутырскаго полка), или бывшихъ въ военныхъ дѣйствіяхъ на Крымскомъ полуостровѣ съ 1770 года, въ Кубанскихъ степяхъ — въ 1773 и 1774 годахъ и въ кавказскихъ горахъ, въ верховьяхъ Зеленчука и противъ чеченцевъ въ 1783 и 1785 годахъ (Селенгинскаго полка).

То же самое должно сказать о рядовыхъ егеряхъ, старшихъ по службѣ, которые въ званіи гренадеръ или мушкетеръ принимали участіе въ тѣхъ же кампаніяхъ и находились въ бояхъ съ помянутыми унтеръ-офицерами. Впослѣдствіи на укомплектованіе нижнихъ чиновъ Кубанскаго егерскаго корпуса поступали по наборамъ крестьяне Воронежскаго, Екатеринославскаго, Рязанскаго и другихъ смежныхъ намѣстничествъ частью русскаго, частью же мало-россійскаго происхожденія.

Наконецъ, нужно замѣтить, что егерскимъ баталіонамъ Кубанскаго корпуса приходилось дѣйствовать почти всегда съ донскими казаками, а егерямъ 1-го и 2-го баталіоновъ, кромѣ того, въ послѣдніе три года (1793—1795 гг.) вмѣстѣ съ донцами и запорожцами, образовавшими Черноморское войско, занимать посты по рѣкѣ Кубани (1). Постоянное общеніе съ донскими казаками зимою на квартирахъ, лѣтомъ въ экспедиціяхъ за Кубанью и на постахъ сообщало духъ отваги, смѣлости, предприимчивости и другія высокія боевыя качества егерямъ Кубанскаго корпуса.

Впрочемъ, и самыя топографическія условія театра войны не могли не имѣть вліянія на развитіе у егерей извѣстныхъ качествъ, особенно находчивости въ примѣненіи къ мѣстности.

(1) Такъ, въ 1794 году отъ 1-го и 2-го баталіоновъ, занимавшихъ Усть-Лабинскую крѣпость, выставлялись слѣдующіе посты: впереди крѣпости 30 егерей и 30 донскихъ казаковъ, при Ладожскомъ редутѣ 25 егерей и 30 донскихъ казаковъ, въ Тифляскомъ редутѣ 50 егерей съ пушкою и офицеровъ и 50 черноморскихъ казаковъ. *Горіевъ арх.*, дѣло № 121-й.

Наконецъ, на образованіе боевыхъ качествъ егерей не малое вліяніе оказали свойства противниковъ — черкесовъ.

Очеркъ Кубанской окраины. Дѣйствія егерей Кубанскаго егерскаго корпуса съ самаго начала ихъ образованія въ 1786 году происходили, главнымъ образомъ, на Кубани съ ея важнѣйшими притоками и по Азовскому побережью, въ предѣлахъ нынѣшней Кубанской области.

Степная равнина отъ Дона до Кубани орошается рѣками Манычемъ и Кумою. Оба Егорлыка (большой и средній или вонючій), впадающія съ лѣвой стороны, и Подкумокъ, вливающійся въ Куму, почти единственные значительные притоки; прочіе притоки лѣтомъ пересыхаютъ. Вода въ рѣчныхъ системахъ болѣею частью дурнаго качества. Лѣтомъ въ степяхъ жара достигаетъ 30°, зимою господствуютъ вьюги и мятели и холодъ нерѣдко достигаетъ до 20°. Характеръ унылой степной равнины, населенной въ то время кочевавшими погаями, остатками монголо-татарской орды, оживлялся нѣсколько по мѣрѣ приближенія на юго-востокъ къ предгоріямъ главнаго Кавказскаго хребта, замыкающимъ съ востока Кубанскую долину.

Кубань (*князь-рѣка* — Пжизъ у черкесовъ), скатываясь съ подножья Эльбруса множествомъ истоковъ, прорываетъ Черныя горы, постепенно спускаясь на низменность, круто, почти подъ прямымъ угломъ поворачиваетъ на западъ и впадаетъ однимъ рукавомъ въ Азовское море, а другимъ въ Черное, образуя обширную и болотистую дельту. Протяженіе ея отъ верховья до устья 680 верстъ. Начинаясь въ глубокихъ ущельяхъ Эльбруса, Кубань, прорвавъ Черныя горы, течетъ медленно, образуя отъ наноснаго песка и ила острова. Нѣсколько разъ въ теченіе года эта величественная рѣка разливается и затопляетъ всѣ низменные мѣста; въ нижнемъ теченіи, случается, разливъ Кубани доходить мѣстами до 20-ти верстъ. Въ это время переправы затрудняются. Въ остальное время, особенно въ верхнемъ теченіи, открываются черезъ рѣку удобныя переправы въ бродъ.

Въ рѣку Кубань съ лѣвой стороны впадаетъ множество притоковъ, берущихъ свое начало въ сѣверной покатости главнаго хребта, западнѣе Эльбруса, и протекающихъ въ сѣверо-западномъ направленіи въ живописныхъ ущельяхъ, болѣею частью лѣсистыхъ. Важнѣйшіе изъ притоковъ: Большой и Малый Зеленчуки, Урупъ, Лаба (Малая и Большая) и Бѣлая, и ниже — Шишишъ, Цсекупсъ,

Супсь, Афіпсь, Убынь (или Абипъ) и Адакумъ. Между Убыномъ и Адакумомъ, въ направленіи къ Кубани, многочисленныя притоки теряются въ болотахъ и, не доходя ся, образуютъ кубанскіе плавни, нѣкогда не просыхающіе.

Противъ устья Кубани находится островъ *Тамань*, соединяющійся съ сушею посредствомъ Темрюкской косы и отдѣленный отъ степи протокомъ. Тамань служилъ какъ бы этапнымъ пунктомъ, связывавшимъ жителей Крымскаго полуострова съ поселенцами сѣверныхъ предгорій Кавказа. Занятіемъ Тамана прерывалась естественная связь между крымскими татарами и черкесами, на которыхъ крымскіе татары имѣли большое вліяніе.

Съ правой стороны Кубани нѣтъ ни одного значительнаго протока, на которомъ можно было бы остановить вниманіе.

Оба берега Кубани въ верхнемъ теченіи часто обрываются кручею, а въ нижнемъ, начиная отъ впаденія Лабы, мало доступны по свойствамъ болотистаго, почти не просыхающаго грунта и широкихъ плавней.

По ту сторону Кубани, отъ Анапы и Суджука до Кабарды, прилегала единственная дорога, удобная сколько нибудь для движенія тяжестей; отъ Заны на Кубани (ниже нынѣшняго Екатеринодара) до Анапы она проходила черезъ рядъ ущелій между болотами или по густому лѣсу, прорѣзанному дикими ущельями, удобными для засадъ и нечаянныхъ нападеній. Самое важное изъ этихъ ущелій Абинское или Убинское.

Удобнѣйшими переправами на лодкахъ ниже устья Лабы считались четыре: первая—немного выше впаденія въ Кубань Шекунса, вторая—при урочищѣ Зана, третья—противъ укрѣпленія Курки и четвертая—при самомъ устьѣ Кубани на островѣ Таманѣ. Последняя считалась едва-ли не самою удобною.

Вся территорія Закубанской стороны въ топографическомъ отношеніи представляла двѣ рѣзкія особенности: отъ Кубани до Лабы представляла холмистую равнину, перерѣзанную сухими балками, сильно нагрѣваемую палящими лучами лѣтняго солнца; однако, по мѣрѣ приближенія на югъ къ горамъ возрастаетъ богатство производительныхъ силъ природы, появляются тучныя пастбища, которыя могутъ прокормить громадныя стада скота и табуны лошадей. Отъ Лабы и Бѣлой верхнія части притоковъ Кубани были покрыты дремучими лѣсами, а нижнія ихъ части до самой Кубани болотами, затруднявшими движеніе даже пѣхоты въ сомкнутомъ строѣ, и вредными для здоровья.

Такова была территория закубанцевъ, т. е. черкесовъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Адыге*.

Правая, степная сторона рѣки Кубани на пространствѣ отъ Азовскаго моря до Мавыча и Кумы перерѣзана множествомъ рѣкъ и рѣчекъ, берущихъ свое начало недалеко отъ русла Кубани и текущихъ въ сѣверо-западномъ направленіи, параллельно рѣкѣ Манычу, образуя при впаденіи въ Азовское море болотистыя, труднодоступныя плавни. Всѣ эти рѣки, богатая пастбищами, служили хорошимъ пристанищемъ кочевавшимъ ордамъ ногаевъ съ многочисленными стадами скота, преимущественно овецъ. Эти же самыя рѣки становились удобными этапами для движенія регулярныхъ русскихъ войскъ и донскихъ казаковъ въ ихъ наступательномъ движеніи отъ Дона къ Тереку и Кубани.

Послѣ разгрома ногайской орды Суворовымъ, въ 1783 году, описываемая страна по бассейну Ея опустѣла; тутъ оставалось лишь нѣсколько тысячъ кочевавшихъ ногаевъ, остальные удалились за Кубань по Лабѣ, въ сосѣдство кабардинцевъ; впрочемъ, въ 1787 году, болѣе 1,000 ногаевъ возвратились изъ-за Кубани на прежнія кочевья по Ея.

Такъ было до заселенія этой страны занорожскими казаками и другими выходцами, съ 1793 года, образовавшими знаменитое Черноморское казачье войско.

Этнографическія особенности черкесовъ. Рѣка Кубань съ ея притоками съ древнѣйшихъ временъ была торговымъ путемъ на Сѣверномъ Кавказѣ. Этимъ путемъ распространилось и христіанство среди туземцевъ, съ которыми греческія колоніи, бывшія на Черномъ море, вели дѣятельную торговлю. Распространялось оно, по свидѣтельству церковной исторіи, начиная съ перваго вѣка по Р. Х., среди всѣхъ черкесскихъ народовъ, извѣстныхъ подъ названіями кабардинцевъ, абазы, абадзеховъ, бжедуховъ и патухайцевъ. Свидѣтельствомъ тому служатъ уцѣлѣвшіе до нашихъ дней христіанскіе памятники. Въ уѣздѣ Баталпашинскомъ, Кубанской области, года три тому назадъ, въ ущельи Большаго Зеленчука, съ благословенія Святѣйшаго Синода, открыта иноческа обитель ⁽¹⁾ на томъ мѣстѣ, гдѣ, по всѣмъ признакамъ, существовалъ городъ, населенный христіанами, и гдѣ сохранились еще развалины трехъ христіанскихъ церквей. Но успѣхи распространенія христіанства между черкесами-адыге были приостановлены въ XI столѣтіи. Адыге

(1) Свято-Александро-Афонская Зеленчукская.

подпали сначала подъ власть хазарь, потомъ половцевъ и, наконецъ, въ XIII столѣтіи монголо-татарь, принявшихъ въ XIV вѣкѣ мусульманство, распространявшееся огнемъ и мечемъ. Христіанскіе храмы между черкесами съ этого времени запусѣли, но въ памяти черкесскихъ народовъ сохранялись многіе признаки принадлежности ихъ предковъ къ христіанской греко-восточной церкви.

Въ описываемую нами эпоху, когда пало въ Крыму татарское царство, мусульманскій фанатизмъ турокъ, разшевелившихъ горцевъ на всемъ Кавказскомъ перешейкѣ, поднялъ дикіе инстинкты черкесскихъ народовъ. Черкесы становились опасными своими нечаянными нападеніями, небольшими партіями, человекъ по 50 и менѣе, на русскіе посты, распространявшіеся на рѣкѣ Кубани. Хищничество за рѣкою Кубанью становилось дѣломъ душеспасительнымъ. Переправившись ночью черезъ рѣку, партія черкесовъ проскакивала далеко въ наши предѣлы, захватывала плѣнныхъ, грабила жителей, отгоняла скоть. Подъ вліяніемъ мусульманскаго фанатизма, въ виду грозившей опасности отъ русскихъ съ сѣвера, черкесы стали собираться въ скопища тысячи въ три, четыре и, подъ руководствомъ своихъ князей или избранныхъ храбрѣйшихъ витязей, являлись серьезными союзниками турокъ, желавшихъ удержатъ свое господство на Кавказскомъ перешейкѣ.

Мохнатая баранья шапка прикрывала бритую голову черкеса; бурка, бешметъ, черкеска, ноговицки, сафьянныя чевяки были приспособлены къ боевой жизни на конѣ. Винтовка, перекинутая за спину, такъ была пригнана, что наѣздникъ легко заряжалъ ее на всемъ скаку и послѣ выстрѣла быстро перекидывалъ черезъ лѣвое плечо, чтобы обнажить шашку, которою онъ владѣлъ въ совершенствѣ. «Черкесская шашка остра, какъ бритва, страшна въ рукахъ наѣздника и употреблялась имъ не для защиты, а для нанесенія удара, который былъ всегда смертельнымъ». Для самозащиты были заткнуты за поясомъ два пистолета и кинжалъ. Послѣдній былъ неразлучнымъ спутникомъ черкеса и въ домашнемъ быту. Въмѣсто шпоръ ему служила плетка. Сѣдло было легкое и покойное. Кошъ повиновался уздечкѣ въ совершенствѣ. За сѣдломъ привѣшены были: присопка изъ гибкаго и тонкаго дерева, сума, съ небольшимъ запасомъ продуктовъ, и тренога, безъ которой черкесъ не выѣзжалъ изъ дома (1).

(1) Впрочемъ, въ описываемую эпоху огнестрѣльное оружіе *Мультикъ* (штуцеръ-карабинъ) и пистолеты имѣли только зажиточные горцы. Горцы-панцаряки

Въ военномъ отношеніи черкесскіе народы вообще не имѣли опредѣленной организаціи; для нашихъ войскъ несравненно опаснѣе были нечаянныя нападенія на посты мелкихъ партій, нежели дѣйствія многочисленнаго ихъ скопища. Впрочемъ, топографическія условія территоріи способствовали значительнымъ отрядамъ черкесовъ, преимущественно абазинцевъ и шапсуговъ, защищаться съ упорствомъ, причемъ горцы дѣйствовали въ пѣшемъ строю — стрѣляли мѣтко и съ искусствомъ занимали сильныя, мало доступныя оборонительныя позиціи. Абазинцы и шапсуги въ то время были опасными противниками для русскихъ и, какъ видно, ихъ отряды были организованы турками, занимавшими Суджукъ и Анапу своими гарнизонами.

Соціальное устройство черкесскихъ обществъ представляло смѣшеніе началъ аристократическихъ съ демократическими. Кабардинцы, бесленеевцы, темиргоевцы, хатюкайцы и бжедухи имѣли князей и дѣлились на сословія: князей, узденей (дворянъ), княжескихъ отроковъ (составлявшихъ конвой князей), крестьянъ или рабовъ и дворовой прислуги. Абазинцы и абадзехи, убыхи, натухайцы и шапсуги, образуя вольныя общества, имѣли дворянъ, крестьянъ и рабовъ. Каждое общество—*несухо* управлялось самостоятельно старшиною. На крестьянъ возлагалась обработка земли, плата податей и исполненіе разныхъ повинностей. Рабы, происходившіе отъ плѣнниковъ, не имѣли никакихъ правъ, ни личныхъ, ни имущественныхъ. Рабыни могли имѣть только временнаго мужа. Рабовъ могли имѣть и крестьяне. Время и трудъ раба принадлежали его владѣльцу.

У черкесовъ допускалось многоженство. Обычаями поощрялось похищеніе невѣсты и бракъ на похищенной дѣвушкѣ предпочитался обыкновенному. Съ давнихъ поръ черкешенки, которыя вообще славились своею красотою, были предметомъ выгодной торговли на востокѣ. Торговля черкешенками еще болѣе усилилась съ конца XVIII столѣтія, послѣ того, когда турки утвердили свою власть устройствомъ крѣпостей въ Суджукѣ и Анапѣ. Для похищенія женщинъ черкесы готовы были предпринимать самыя рискованныя предпріятія. Убыхи похищали дѣвушекъ даже у своихъ соплеменниковъ. Кровомщеніе сильно укоренилось у всѣхъ племенъ адыге. Общества и отдѣльныя племена черкесовъ вели почти постоянную

и не панцырники были вооружены *лукомъ* и *стрѣлами*, *насткой* (прямой топоръ), *джеридимъ* (короткое копье), *кльчомъ* (въ родѣ меча) или шашкою, да *кинжаломъ*— не разлучнымъ товарищемъ горца. «Военный Сборникъ» 1873 г., № 10-й, «Записки стараго казака»; стр. 429, чит.

Кубанскій егерскій корпусъ.

междоусобную брань. Такое разъединеніе черкесовъ облегчало борьбу въ горахъ съ этимъ дикимъ и воинственнымъ народомъ; ни христіанская религія, ни исламъ не могли, повидимому, перевоспитать нравовъ этихъ отважныхъ представителей дикой свободы и необузданнаго хищничества. Мусульманство привилось къ нимъ, такъ сказать, съ внѣшней стороны; въ сущности же вѣрованія черкесовъ состояли изъ остатковъ язычества и христіанства съ примѣсю исламизма.

Въ памяти народовъ черкесскихъ жили, когда-то бывшіе предметомъ сознательнаго поклоненія, Аузь-гирге, т. е. Іисусъ греческій, пророки Яллія (Илія), Аймысь (Моисей). Въ быту удерживалось греческое дѣленіе годовъ и мѣсяцевъ, почиталось воскресенье; его черкесы называли «Божіимъ днемъ» и не работали, среда и пятница по-черкесски назывались малымъ и великимъ постомъ. Народъ клялся именемъ Божіей Матери и св. великомученика Георгія. Въ день св. великомученика Георгія (23-го апрѣля) черкесы ущелія Зеленчука и въ настоящее время собираются къ храму у *Хумаринскаго* укрѣпленія, который, по преданіямъ, былъ посвященъ въ честь этого святаго: здѣсь они молятся и приносятъ жертвы.

Рядомъ съ обычаями, свойственными христіанамъ, существовала обычай и обряды чисто языческіе. У черкесовъ имѣлись покровители стадъ овецъ, морскихъ и рѣчныхъ водъ, садовъ, лѣсовъ, охотниковъ, наѣздниковъ, и въ честь этихъ боговъ приносились жертвы. Повсюду имѣлись священныя деревья, священныя рощи.

Муллы и кадїя, поставляемые болѣею частью Турцією, развили мало по малу религіозный фанатизмъ; послѣ паденія Крымскаго ханства они стали проповѣдывать ненависть къ русскимъ, увѣряя, что «гяуры», принудившіе Магомета спастись изъ Мекки въ Медину, никто другіе, какъ русскіе, что правовѣрныхъ, павшихъ въ бою въ войнѣ съ русскими, ожидаютъ райскія блаженства, а покоряющихся имъ — адскія муки. Исламъ, однако, поддерживалъ въ народѣ вѣру въ единаго Бога, въ безсмертіе души и въ загробную жизнь, но не могъ поколебать ни нѣкоторыхъ языческихъ обрядовъ и соблюденія обычаевъ, привитыхъ христіанскою вѣрою по греческому обряду.

Кабардинцевъ отъ прочихъ черкесовъ, на пространствѣ между Лабодою и Кубанью, отдѣляли ногайскіе татары, за которыми въ горахъ на верховьяхъ Кубани и покатосяхъ Эльбруса жили карачаевцы. Тѣ и другіе говорили на татарскомъ языкѣ, но карачаевцы, занимаясь торговлею, не склонны были къ предпріятіямъ хищныхъ

ногаевъ. Подобно черкесамъ, ногаи были воинственны, неустрашимы и способны къ перенесенію всякаго рода лишеній. Съ удивительною быстротою они переносились по степному пространству между Лабою и Кубанью, подъ предводительствомъ своихъ узденей, дѣлая частые набѣги за Кубанью; поэтому требовалась неусыпная бдительность на постахъ, занятыхъ по Кубани частями нашей пѣхоты и казаковъ.

Русскія поселенія на переднемъ Кавказѣ. Присоединеніе Крыма къ Россіи и разгромъ ногайской орды отозвались въ горахъ Кавказа движеніемъ, явно враждебнымъ къ русскимъ, которые при Екатеринѣ II стали твердою ногою на берегахъ Кубани и Терека. Для поддержанія Грузіи, со всѣхъ сторонъ окруженной врагами христіанства, надобно было обезпечить безопасность пути черезъ Кавказскій перешеекъ и съ этою цѣлью развить колонизацію русскихъ поселеній далѣе, до верховій Терека, гдѣ проходила черезъ горы единственная кратчайшая дорога отъ Моздока въ Тифлисъ. Распря между Россіею и Портою по поводу крымскихъ татаръ не могла окончиться миролюбиво. Послѣ сдѣланныхъ поправокъ въ Кучукъ-Кайнарджинскомъ трактатѣ, отношенія между Портою и с.-петербургскимъ кабинетомъ обострились. Можно было опасаться объединенія силъ горцевъ, черкесовъ и чеченцевъ, подъ знаменемъ ислама. Въ этомъ убѣждало движеніе горцевъ за Терекомъ, подъ знаменемъ лжепророка Шихъ-Мансура. Возстаніе горцевъ было подавлено не безъ значительныхъ усилій русскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ на Терекѣ и Сунжѣ въ 1785 году. Въ случаѣ войны съ Турціею могла подвергнуться бѣльшей опасности наша весьма длинная операціонная линія отъ Азова до Моздока, совершенно открытая со стороны Кубани. Предпримчивые и дерзкіе черкесскіе витязи и ногайскіе уздени, скрытно перебираясь черезъ Кубань, неожиданно появлялись между начинавшимися поселеніями русскихъ на рѣкѣ Кумѣ и ея притокахъ, уводили плѣнныхъ, угоняли скотъ, жгли и производили злодѣйства.

Вскорѣ послѣ заключенія Кучукъ-Кайнарджинскаго мира императрица Екатерина II утвердила докладъ (5-го мая 1776 г.) намѣстника Азовскаго и Астраханскаго, генераль-аншефа князя Григорія Александровича Потемкина о возведеніи цѣлой системы укрѣпленій, чтобы связать съ Азовомъ Терскую линію. Работы по возведенію укрѣпленій не только на пути отъ Ростова до Моздока, но и по рѣкѣ Кубани возложены были сначала на астраханскаго губернатора Якобія, потомъ смѣнившаго его генераль-поручика Суворо-

ва и, затѣмъ, съ половины 1784 года на генераль-поручика Потемкина, поставленнаго послѣ смерти Фабриціана главнымъ начальникомъ войскъ на всей линіи отъ Каспійскаго и Чернаго моря (по Тереку и Кубани) до Азова. Такимъ образомъ, въ теченіе десяти лѣтъ, съ 1777 по 1786 годъ, было сооружено трудами войскъ нѣсколько крѣпостей и множество укрѣпленныхъ постовъ или редутовъ: на Малкѣ, притокѣ Терека, на нѣкоторыхъ притокахъ Кумы, на Кубани, на Еи и на операціонной линіи отъ Ростова (Св. Дмитрія) до Моздока.

Назовемъ важнѣйшія изъ крѣпостей или укрѣпленныхъ станицъ: *Екатериноградская* на р. Малкѣ, *Георгиевская* на р. Подгумкѣ, *Александровская* на р. Томузловкѣ, всѣ три начаты въ 1777 году; *Андреевская* или *Сѣверная* на р. Чечорѣ, *Ставропольская* на рѣчкѣ Члѣ, обѣ начаты въ 1778 году; *Московская* и *Донская* на рѣчкѣ Ташлу, обѣ начаты въ 1779 году; *Константиногорская* на Подгумкѣ, начатая въ 1780 году. Затѣмъ Суворовъ построилъ нѣсколько укрѣпленій и рядъ редутовъ по рѣкѣ Кубани. Таковы: *Каменный мостъ*, *Осторожное*, *Преградный станъ*, *Прочный окопъ*, *Темнишбекъ* (Ратеворъ), *Мегаполисъ* (впослѣдствіи, съ 1793 г., Усть-Лабинская), и весною 1784 года у входа въ Дарьяльское ущелье основана крѣпость *Владикавказъ*; тогда же между Владикавказомъ и Моздокомъ, въ Малой Кабардѣ, построено нѣсколько редутовъ.

Одновременно съ постройкою укрѣпленій производилась колонизація страны: сначала, въ 1779 году, остатки Волгскаго казачьяго войска между Малкою и Подгумкомъ, отъ Екатеринодара до Георгіевска (поселенцевъ обоего пола въ 1781 году считалось 4,637 душъ), образовали Волгскій пятисотенный казачій полкъ; сѣвернѣе его, подъ прикрытіемъ крѣпостей Московской, Донской, Ставропольской и Сѣверной, поселены Хоперскіе казаки, образовавшіе другой пятисотенный Хоперскій полкъ. Оба казачья полка имѣли свою артилерію. Для бѣльшей безопасности поселенцевъ отъ набѣговъ хищническихъ партій черкесовъ въ названныхъ крѣпостяхъ, на зимнихъ квартирахъ, располагались пѣхотные полки Кубанскаго корпуса. Въ лѣтнее же время съ Дона придвигалось нѣсколько казачьихъ полковъ, занимавшихъ посты вмѣстѣ съ командами пѣхоты въ укрѣпленіяхъ и редутахъ по Кубани. Между тѣмъ, отставными солдатами пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ, составлявшихъ *Кавказскій* (бывшій Астраханскій, потомъ Новолинейный) и *Кубанскій* корпуса, заселялись новопостроенныя крѣпости. Имъ давали отъ казны оружіе, лошадей, воловъ, коровъ и деньги на перво-

начальное обзаведеніе. Для нихъ выписывали изъ Россіи женъ. Особенное вниманіе было обращено съ самаго начала на пресѣченіе связи между кабардинцами и за-кубанскими горцами, т. е. черкесами другихъ племень, отодвинувшихся за Лабу и Бѣлюю. Съ этою цѣлью воздвигнута и заселена Константиногорская крѣпость на Подкумкѣ.

Попытки кабардинцевъ воспрепятствовать постройкѣ крѣпости были разстроены Якобіемъ и Фабриціаномъ, которые въ сентябрѣ 1779 года нанесли имъ совершенное пораженіе. Кабардинцы, усмирённые силою оружія, оставались ненадежными подданными російскаго императорскаго престола. Для водворенія спокойствія въ новопріобрѣтенныхъ странахъ на переднемъ Кавказѣ, послѣ вытѣсненія турокъ изъ Крыма и принятія Грузіи подъ покровительство Россіи, императрица Екатерина II рѣшилась принять самую энергическія мѣры и, прежде всего, усилить войсками кубанскій и кавказскій корпуса, а затѣмъ, подъ ихъ защитою, умножать русскія поселенія. Попытка къ переселенію ногайской орды, занимавшей выгодныя позиціи передъ Кубанью и дѣйствовавшей за одно съ закубанцами, вызвала возмущеніе, прекращенное рѣшительнымъ пораженіемъ ногаевъ на р. Еи и Лабѣ Суворовымъ въ 1783 году. Монголо-татарская орда была почти уничтожена и разсѣяна, какъ уже сказано, въ сраженіяхъ при Урай-Илгасы, Керменчикѣ и Сарычигерѣ, а затѣмъ, въ 1785 году, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о порядкѣ заселенія передняго Кавказа, преимущественно по новой границѣ, казенными крестьянами изъ внутреннихъ губерній, съ выдачею на каждый дворъ по 20 рублей, а равно почтовой дороги отъ Черкаска до Моздока, съ устройствомъ почтовыхъ дворовъ на разстояніи отъ 15-ти до 30-ти верстъ одинъ отъ другаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, 14-го іюня вышелъ манифестъ, призывавшій селиться выходцевъ изъ кавказскихъ горъ и иностранцевъ въ городахъ и селеніяхъ *Кавказскаго намѣстничества*, созданнаго въ томъ же 1785 году. Переселенцамъ обѣщано свободное исповѣданіе вѣры и права російскихъ подданныхъ, съ освобожденіемъ ихъ отъ взноса государственныхъ податей на шесть лѣтъ. Намѣстничество торжественно открыто 18-го января 1786 года. Главнымъ городомъ назначенъ Екатеринодаръ — крѣпость на Малкѣ; крѣпости же Георгіевскъ, Александровъ, Ставрополь, Кизляръ и Моздокъ стали уѣздными городами. Наконецъ, усиливавшійся фанатизмъ кавказскихъ горцевъ надѣялись ослабить образованіемъ милиціи изъ кабардинцевъ, осетинцевъ и ингушей, но изъ

такого проекта ничего серьезнаго не вышло; вспыхнувшая война съ Турціей показала, что подобный способ подчиненія горскихъ народовъ Кавказа былъ несвоевременнымъ, во всякомъ случаѣ сборъ подобныхъ милицій не осуществился и милиціонеры дѣйствовали за одно съ врагами Россіи.

При такихъ условіяхъ организованъ былъ Кубанскій егерскій корпусъ, участіе котораго въ предстоящей войнѣ съ турками и черкесами ознаменовано рядомъ блестящихъ дѣйствій на Кубани.

II.

Военныя дѣйствія Кубанскаго егерскаго корпуса въ войнахъ съ Турціей и съ черкесами.

Начало устройства Кубанскаго егерскаго корпуса совпадаетъ съ возникновеніемъ Кавказскаго намѣстничества. Заселеніе Кубанской окраины волгскими, хоперскими и донскими казаками, а также оставшими солдатами приводило въ смущеніе черкесскіе народы, необузданные своею дикою свободою. Тяжело отозвалось въ горахъ Кавказа выселеніе татаръ изъ Крыма и пораженіе ногайской орды, остатки которой искали убѣжища между черкесами. Съ Шихъ-Мансуромъ, потерпѣвшимъ неудачу въ Чечнѣ, послѣ нанесеннаго ему пораженія на Терекѣ, оставалась толпа отчаянныхъ бездомныхъ кумыковъ, чеченцевъ и абрековъ, челоѣкъ въ тысячу, съ которыми не трудно было справиться. Но лжепророкомъ рѣшилась воспользоваться Порта, готовившаяся къ войнѣ, и въ началѣ іюня 1787 года Шихъ-Мансуръ, подстрекаемый подобными ему мусульманскими фанатиками и авантюристами, которымъ терять было нечего, оставилъ Чечню и появился за Кубанью, среди черкесовъ, которымъ былъ принятъ съ распростертыми объятіями. Въ планѣ предстоящей войны Порта съ Россією входило поднятіе черкесовъ и вообще закубанскихъ мусульманъ, чтобы, при помощи ихъ, отгѣснить русскихъ отъ Кубани и Азовскаго моря и прогнать ихъ изъ Крыма.

27-го мая 1786 года генераль-поручикъ Потемкинъ предписалъ: 1-му баталіону Кубанскаго егерскаго корпуса, подъ командою подполковника Вреде (потомъ Финка), входящему въ 1-й баталіонъ Бутырскаго полка, вмѣсто Можаръ, зимовать при Бештагирскомъ редутѣ; 2-му баталіону Бутырскаго полка, подъ командою подполковника Рауціуса, входящему во 2-й баталіонъ Кубанскаго егерскаго корпуса, зимовать во Владикавказѣ; 3-му баталіону Кубанскаго егерскаго корпуса, въ командѣ премьерь-маіора Кривцова, входящему изъ 1-го баталіона Селенгинскаго полка, зимовать въ Наурѣ; 4-му баталіону Кубанскаго егерскаго корпуса, въ командѣ премьерь-маіора и кавалера Келлера, составляющему 2-й баталіонъ Селенгинскаго полка, зимовать въ станицахъ (по Тереку). Каждому баталіону въ означенныхъ мѣстахъ заготовлять сѣно. (*Моздок. арх.*).

Бутырскій полкъ, занимавшій крѣпость Московскую, могъ быть передвинуть на новыя мѣста не прежде прибытія на смѣну его Нарвскаго карабинернаго (потомъ драгунскаго) полка. Между тѣмъ, князь Потемкинъ, ожидавшій серьезныхъ событій на Кубани, предписалъ командовавшему войсками кавказскаго и кубанскаго корпусовъ ускорить сосредоточеніе Кубанскаго егерскаго корпуса, расположивъ его такимъ образомъ, чтобы егеря, въ случаѣ надобности, могли быть обращены въ ту или другую сторону. (*Журн. кн. Потемкина*).

Положеніе незначительнаго числа русскихъ войскъ отъ Владикавказа до Ставрополя, лѣтомъ 1786 года, было крайне затруднительнымъ, вслѣдствіе усилившихся набѣговъ закубанцевъ, производившихъ своими варварскими дѣйствіями большую тревогу въ русскихъ колоніяхъ, едва начинавшихъ свое существованіе. Въ октябрѣ 1786 года партія черкесовъ въ 2,000 человекъ сорвала постъ въ 20-ти верстахъ отъ Донской крѣпости и учинила по дорогѣ къ Черкаску разныя злодѣйства. Въ ноябрѣ того же года такой же значительный отрядъ закубанцевъ съ пушкою (вѣроятно, турецкою), переправившись черезъ Кубань, разбилъ на-голову близъ р. Еи три донскихъ полка, шедшіе на линію по приказанію князя Потемкина. Въ январѣ 1787 года новая партія прокралась за Кубань и произвела большую тревогу въ мало обезпеченныхъ новыхъ русскихъ поселеніяхъ. «Всегдашнее подверженіе поселенцевъ въ губерніи Кавказской набѣгамъ закубанскимъ, писалъ князь Потемкинъ, довольно доказываетъ, особенно же въ теперешнихъ обстоятельствахъ, что рано они тамъ поселены. Кажется нужно будетъ ближайшихъ

къ границамъ подать (назадъ), дабы ихъ обезопасить и лишить корысти закубанцевъ». (*Письма кн. Потемкина*).

На Кубанской сторонѣ оказалось нужнымъ увеличить число войскъ и назначить начальникомъ линіи генераль-аншефа Текели, а кубанскій корпусъ, въ виду «важности предполагаемыхъ въ Кубанской сторонѣ на случай предпріятій», порученъ барону Владиміру Розену, молодому генералу, оказавшему отличія въ первой Турецкой войнѣ, въ чинѣ подполковника Бутырскаго полка (¹). Въ составъ кубанскаго корпуса вошли: два пѣхотныхъ полка — Низовскій и Воронежскій и Кубанскій егерскій корпусъ, два полка драгунскихъ — Владимірскій и Нижегородскій и два донскихъ; артилеріи 16 полевыхъ орудій, кромѣ полковой; кромѣ того, атаману войска Донскаго, генераль-поручику Иловайскому, приказано собрать войско Донское и быть въ готовности къ движенію въ составѣ кубанскаго корпуса. Кубанскіе егеря вступаютъ подъ непосредственную команду барона Розена, но должны быть расположены между войсками кубанскаго и кавказскаго корпусовъ такимъ образомъ, чтобы, въ случаѣ надобности, могли быть обращены въ ту или другую сторону. 3-му и 4-му баталіонамъ приказано идти поспѣшнымъ маршемъ съ Терека (отъ Кизляра и Каргалинской станицы) къ крѣпостямъ Московской и Ставропольской; 2-му баталіону, до разъясненія обстоятельствъ, оставаться во Владикавказѣ, а 1-му приблизиться отъ укрѣпленія Александровска къ Кубани.

Дѣло у Темишбека 7-го апрѣля 1787 года. Первое столкновение егерей кубанскаго корпуса, остававшихся, однако, еще въ формѣ мушкетеръ и вооруженныхъ тѣми-же пѣхотными ружьями, произошло съ значительною партіей черкесовъ и другихъ закубанскихъ татаръ на Кубани, у *Темишбека*, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Кубань дѣлаетъ поворотъ на западъ.

Подполковникъ Финкъ, имѣя подъ командою свой 1-й егерскій баталіонъ, два эскадрона карабинеровъ и 700 казаковъ, получивъ свѣдѣніе о движеніи громаднаго скопища закубанцевъ, чтобы, пробившись сквозь линію, разорять наши поселенія въ окрестностяхъ нынѣшняго Ставрополя, переправился черезъ Кубань противъ Те-

(¹) Владиміръ фонъ-Розенъ, изъ ливонскихъ дворянъ, опредѣленъ былъ на службу солдатомъ въ гвардію въ 1758 году, 13-ти лѣтъ; спустя четыре года произведенъ въ прапорщики и черезъ годъ, на 18-мъ году, переведенъ въ армію секунд-майоромъ, а спустя семь лѣтъ, въ 1770 году, произведенъ въ подполковники, съ назначеніемъ въ Бутырскій полкъ, съ которымъ находился въ знаменитыхъ битвахъ при Ларгѣ и Кагулѣ 5-го и 21-го іюля 1770 г.

мишбека и занялъ выгодную позицію. Черкесы и ногайцы, не взирая на неоднократныя дерзкія атаки, были отражены огнемъ, такъ называемыхъ, егерей съ такимъ успѣхомъ, что потерпѣли совершенное пораженіе и, преслѣдуемые казаками и карабинерами, поспѣшно удалились въ горы. Вся наша потеря ограничилась двумя ранеными (1).

Не удались также попытки прорваться къ Сѣверной крѣпости другаго такого же многочисленнаго скопища горцевъ въ іюлѣ мѣсяцѣ того же 1787 года.

Въ это время уже выяснились вполне непріязненныя отношенія къ намъ Порты, благодаря подстрекательствамъ которой увеличилась дерзость черкесовъ и ихъ хищническіе набѣги по сю сторону Кубани. Генераль-поручикъ Потемкинъ, до прибытія Текели, назначеннаго на его мѣсто въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, но продолжавшаго съ разрѣшенія князя Потемкина жить въ своей деревнѣ (близъ Днѣпра), сосредоточилъ войска кавказскаго корпуса отъ Бештовыхъ горъ по р. Подкумку и далѣе на сѣверъ, въ землѣ волгскихъ казаковъ, дабы, прикрывая линію отъ самой вершины Кубани, можно было бы подкрѣпить войска кубанскаго корпуса барона фонъ Розена, расположеннаго на р. Еи, противъ средней и нижней частей Кубани, или обратить ихъ въ Кабарду, жители которой обнаруживали непріязненность. Въ укрѣпленіяхъ на линіи усилены гарнизоны, на сторожевыхъ постахъ построены башни съ бойницами и при каждомъ изъ нихъ предписано имѣть три маяка: съ приближеніемъ партіи менѣе 100 человекъ—зажигать малые маяки, болѣе 100 и до 300 человекъ—средніе, и, наконецъ, при появленіи партіи до 1,000 человекъ—большіе маяки.

Кубанскому егерскому корпусу предписывалось занять слѣдующее положеніе: 1-му баталіону—оставаться въ лагерѣ при урочищѣ Ей-Карасунъ (на Еи) и туда же двинуться изъ Ставрополя 4-му баталіону; 2-му баталіону—слѣдовать изъ Владикавказа къ Московскому укрѣпленію (2), и туда же идти изъ кампанента на Егорлыкѣ 3-му баталіону. (*Моск. отд. арх. ил. шт.*).

(1) Слѣдуетъ замѣтить, что въ то время огнестрѣльное оружіе у закубанцевъ составляло большую рѣдкость.

(2) Для возбужденія севѣрнаго страха въ горахъ Чечни, генераль-поручикъ Потемкинъ находилъ нужнымъ воспользоваться солнечнымъ затмѣніемъ, которое ожидалось 4-го іюня 1787 г. Подполковникъ Рауціусъ, командиръ 2-го баталіона, получилъ предписаніе отъ 25-го мая такого содержанія: «Предписываю вашему высокоблагородію, собрать ингушевскихъ и осетинскихъ старшинъ, объявить имъ, что Богъ Всемогущій, терпя беззаконіе чеченцевъ, наконецъ, время на казнь

2-й и 3-й баталіоны, занимая позицію на лѣвомъ флангѣ (у кр. Московской) кубанскаго корпуса, должны были подкрѣпить войска кавказскаго корпуса, если бы закубанцы сдѣлали покушеніе въ ту сторону. Въ то же время Иловайскому предписано княземъ Потемкинымъ «о устремленіи вниманія своего къ Кубани», для чего донцы должны быть готовы отражать набѣги закубанцевъ, «отвадить ихъ посѣщать нашъ берегъ». (*Журн. кн. Потемкина*).

Между тѣмъ анапскій паша старался возбудить лжепророка Шихъ-Мансура, появившагося за Кубанью, къ поднятію черкесовъ противъ русскихъ, которые «умышляютъ истребить правовѣрныхъ». Среди черкесовъ Мансуръ имѣлъ полный успѣхъ. Ему дозволили султанъ именоваться имамомъ и на его проповѣди отовсюду стекались толпы горцевъ. До прибытія Текели, барону Розену предписывалось принять мѣры для отраженія готовящагося нападенія черкесовъ на Тамань или на Ею и рекомендовалась бдительность, со всѣми предосторожностями, дабы непріятель «нашелъ себѣ *вездѣ* хорошей пріемъ» (*Секр. ордеръ 19-го августа 1787 г.*), а генераль-поручику Потемкину вмѣстѣ съ объявленіемъ о разрывѣ съ Турціею данъ приказъ о закрытіи границъ и сосредоточеніи войскъ кавказскаго корпуса, для обращенія ихъ, въ случаѣ надобности, на правый флангъ. Потемкинъ одновременно съ объявленіемъ войны туркамъ, 20-го сентября 1787 года, переправилъ часть своего корпуса черезъ Кубань у Прочнаго окопа и, разсѣявъ скопище абазинцевъ, бесленейцевъ и темиргоевцевъ, собранное Шихъ-Мансуромъ между Лабою и Урупомъ, возвратился обратно за Кубань 25-го сентября.

4-го октября 1787 года къ войскамъ на сѣверномъ Кавказѣ прибылъ генераль-аншефъ Текели съ полномочіемъ открыть наступательныя дѣйствія противъ народовъ, за Кубанью живущихъ, которые «суть явные наши враги и особенно теперь при учрежденіи пашей въ Суджунѣ и Анапѣ и прибытія туда турецкихъ гарнизоновъ. Турки ищутъ дружбы Шихъ-Мансура и онъ возбуждаетъ всѣхъ магометанъ противъ христіанства». (*Журн. кн. Потемкина*).

Въ распоряженіи Текели было до 30,000 свободныхъ войскъ для дѣйствій за Кубанью противъ черкесовъ и турокъ; при этомъ кубанскій корпусъ барона Розена (два полка пѣхоты, четыре баталіона егерей корпуса, два полка драгунъ при 16-ти полевыхъ орудіяхъ), поддерживаемый Иловайскимъ съ Донскимъ войскомъ, долженъ былъ, съ одной стороны, прикрывать правый флангъ Текели

ихъ приготовляеть и съ намѣренія пагубы ихъ ожаеть помраченіемъ солнца, будущаго іюня 4-го числа послѣ полудня въ 5-мъ часу». (Мозд. арх.).

во время его наступательныхъ операций противъ черкесовъ, а съ другой—препятствовать туркамъ утвердиться въ Тамани или высадиться гдѣ-либо на Азовскомъ побережьи. (*Журн. кн. Потемкина*).

Подъ знаменемъ Шихъ-Мансура собрались значительныя скопища ногаевъ и черкесовъ (бесленеевцевъ, темиргоевцевъ и абадзеховъ) по Лабѣ, обоямъ Зеленчукамъ и Урупу, а въ окрестностяхъ Анапы и Суджукъ-кале стекались натухайцы и шапсуги, поддерживаемые регулярными турецкими войсками, подъ начальствомъ турецкихъ пашей.

Текели съ главными силами кавказскаго корпуса, въ составѣ которыхъ состоялъ 2-й баталіонъ Кубанскаго егерскаго корпуса съ храбрымъ его командиромъ Рауціусомъ, переправился черезъ р. Кубань ниже Прочнаго окопа (или Аджи-кале) и, истребляя огнемъ и мечемъ жилища черкесовъ въ верховьяхъ Зеленчуковъ и Урупа, достигъ снѣговыхъ горъ; разсѣянныя скопища мансурцевъ изъявляли покорность; Текели, наказавъ абазинцевъ, бесленеевцевъ и отчасти темиргоевцевъ, спустился внизъ по Кубани и расположился по зимнимъ квартирамъ; 2-й баталіонъ кубанскихъ егерей занялъ Новоселицу, гдѣ вскорѣ похоронилъ храбраго своего начальника Рауціуса, умершаго 13-го ноября, на 57-мъ году, послѣ 38-ми-лѣтней боевой службы, начавшейся въ Семилѣтнюю войну подъ Кюстриномъ.

Своими быстрыми успѣхами надъ Мансуромъ Текели былъ обязанъ отчасти рѣшительнымъ дѣйствіямъ атамана Иловайскаго, который съ 5,000 донскихъ казаковъ и тремя баталіонами кубанскихъ егерей (1-го, 3-го и 4-го баталіоновъ) въ числѣ 1,300 человекъ, подкрѣпленный генераломъ Розеномъ съ полками Азовскимъ и Низовскимъ пѣхотными, Владимірскимъ и Нижегородскимъ драгунскими, прикрывалъ правый флангъ корпуса Текели. Послѣ переправы черезъ Кубань у Казанскаго редута по Романовскому броду (въ 30-ти верстахъ ниже Темішбека), Иловайскій съ допцами и кубанскими егерями достигъ 23-го октября верховій праваго берега Лабы и, перейдя на лѣвый ея берегъ, совершилъ удачныя поиски въ ущельяхъ; наведя страхъ на горцевъ, донскіе казаки Иловайскаго и войска кубанскаго корпуса барона фонъ Розена 5-го ноября возвратились на правый берегъ Кубани. Иловайскій съ казаками возвратился на Донъ, а Розенъ съ пѣхотою и драгунами занялъ зимнія квартиры въ Ейскѣ, Азовѣ и въ донскихъ станицахъ близъ Черкаска. 1-й баталіонъ егерей отошелъ къ прежде занятому имъ селу Надеждѣ (близъ Александровска), а 3-й и 4-й отошли на Донъ къ станицахъ войска Донскаго—Кундревъ и Вѣрниковой.

Результаты дѣйствій Текели и Иловайскаго были блестящiе. Мансуръ бѣжалъ въ Суджукъ, черкескiе народы выдали аманатовъ, болѣе 1,000 ногайскихъ семействъ выведены обратно за Кубань и поселены близъ Кумы⁽¹⁾. Кабардинцы не только смирились, но, переправясь черезъ Кубань, подъ предводительствомъ Горича, въ числѣ до 5,000 человекъ, принудили къ покорности русскимъ своихъ соплеменниковъ—бесленеевцевъ и вывезли часть плѣнныхъ.

Императрица Екатерина осталась весьма довольна дѣйствiями на Кубани и за Кубанью. Эта страна ее особенно интересовала, и она считала успѣхъ нашего оружiя «немаловажнымъ» для безопасности Кавказской линiи и самой Тавриды; извѣстiя съ Кубани тѣмъ болѣе радовали Ея Величество, что прусаки таскались по городу съ ложными слухами, утверждая, что ногайскiе татары овладѣли Таманью, «et qu'ils y ont pris pied». (*Письма и бумаги императрицы Екатерины II*).

Однако, горцы, увлекаемые фанатиками, не признававшими никакихъ обязательствъ, продолжали вторгаться въ наши предѣлы; къ ихъ толпамъ присоединялись кабардинцы и нерѣдко были ихъ лучшими проводниками. Дороги отъ Ростова въ Екатеринодаръ были небезопасны; казенные транспорты посылались за Донъ отъ Ростова не иначе, какъ съ конвоемъ. Владикавказъ и прочiе укрѣпленные пункты на пути въ Грузiю пришлось очистить, а гарнизоны ихъ присоединить къ дѣйствующимъ войскамъ. (*Дубровинъ*).

1-й и 2-й баталiоны Кубанскаго егерскаго корпуса провели зиму въ постоянной тревогѣ, прикрывая мѣста отъ непрiятельскихъ партiй, а вмѣстѣ съ тѣмъ бывшiе бутырскiе мушкетеры должны были и по наружности обратиться въ «настоящихъ егерей». Генерал-маiору Ратеву, въ командѣ котораго состоялъ 2-й баталiонъ, предписывалось перевести въ Новоселицы изъ Ростова всѣ его тяжести, «вещи же, какiя онъ ожидаетъ изъ Москвы, кои справленiю (sic) могутъ быть доставлены сюда и нужныя подѣлки деревянныя исправить лучшую способность имѣть здѣсь (sic), нежели въ донскихъ станицахъ». Между тѣмъ, оставшими солдатами всѣхъ четырехъ баталiоновъ егерскаго корпуса заселялось село *Вѣстославъ*. Но эти поселенцы, не получая жалованья отъ своихъ частей за двѣ трети, претерпѣвали въ пропитанiи крайнюю нужду. (*Георг. арх. ордера Текели*).

(1) Слѣдуетъ замѣтить, что еще въ началѣ 1787 года ногаи едиганскаго поколѣнiя, кочевавшiе въ низовьяхъ Лабы и Урупа, въ числѣ до 2,000 кибитокъ, возвратились на прежнiя жилища, которыя они оставили въ 1783 году. (*Бутковъ*).

Экспедиція егерей за Кубань въ 1788 году. Разливы Кубани въ этомъ году задержали отправленіе войскъ за Кубань до августа мѣсяца. Между тѣмъ открытія военныхъ операцій за Кубанью Потемкинъ ожидалъ еще весною. Въсто барона Розена командиромъ кубанскаго корпуса назначенъ былъ генераль-поручикъ Талызинъ. Князь Потемкинъ предписалъ Текели дѣйствовать наступательно противъ Анапы. Отъ Заны, гдѣ долженъ былъ переправиться Талызинъ со своимъ корпусомъ для соединенія съ главными силами Текели, до морскаго берега, на протяженіи 100 верстъ, встрѣчаются на всякомъ шагу препятствія. Ущелья давали неприятелю возможность дѣлать скрытыя нападенія и причинять вредъ войскамъ, которымъ предстояло идти по единственной дорогѣ.

У Текели были войска Кавказскаго корпуса въ числѣ до 13,000; у Талызина состояли всѣ прежнія части, составлявшія кубанскій корпусъ (кромя 2-го баталіона егерей), и два донскихъ полка.

11-го августа 1788 года Талызинъ съ частью своего корпуса достигъ р. Кубани и расположился лагеремъ, въ 17-ти верстахъ выше урочища Заны. По ту сторону собралось значительное скопиче черкесовъ, чтобы запереть проходы. Талызинъ предписалъ бригадиру Бергману съ тремя баталіонами кубанскихъ егерей и 300 казаковъ разсѣять горцевъ. На другой день Бергманъ, отойдя верстъ 20 за Кубань, встрѣтилъ до 4,000 абадзеховъ, абазинцевъ и натухайцевъ. Завязался отчаянный бой, который продолжался отъ 4-хъ часовъ утра до полудня; черкесы не въ состояніи были держаться противъ мѣткаго огня егерей; изъ засѣкъ они выбиты были гранатами, егеря гнали бѣжавшихъ въ разсыпномъ строѣ. Одними убитыми неприятель потерялъ до 800 человекъ; въ пяти селеніяхъ истреблено до 2,000 домовъ со всѣмъ имуществомъ; плѣнныхъ солдаты не брали, всего досталось намъ только шесть плѣнныхъ черкесовъ. Съ нашей стороны егерей убито 2 и ранено 6; лошадей убито 12. Бергманъ съ отрядомъ въ тотъ же день возвратился въ лагерь. (*Моск. от. ар. и. шт., оп. 194*).

Спустя двѣ недѣли, учиненъ былъ поискъ подполковника Нелидова съ двумя баталіонами пѣхоты и 4-мъ баталіономъ кубанскихъ егерей. Глубокія ущелья и лѣсистая мѣстность благопріятствовали 2,000-ному отряду черкесовъ, имѣвшему двѣ турецкія пушки. Абадзехи, однако, отступили, оставивъ въ добычу русскимъ нѣсколько тысячъ головъ рогатаго скота, съ которыми Нелидовъ 27-го августа возвратился въ лагерь за Кубань. (*Воен. учен. и моск. арх.*).

Затѣмъ, 6-го сентября, за Кубанью произошло еще одно горячее

дѣло, въ которомъ оказалъ особое отличіе подполковникъ Финкъ съ 1-мъ баталіономъ егерей, за что и награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса». (*Архивъ капитула импер. и цар. орд.*). Въ московскомъ отд. арх. глав. штаба, по описи 194-й, намъ удалось недавно отыскать только *начало* реляціи объ этомъ геройскомъ дѣлѣ 1-го баталіона кубанскихъ егерей (бывшаго 1-го баталіона Бутырскаго полка).

Текели, неизвѣстно по какой причинѣ, медлил походомъ. Онъ переправился черезъ р. Кубань едва 14-го сентября, немного выше впаденія въ нее Псекупса. Переправа совершена подъ прикрытіемъ огня штуцерныхъ 2-го баталіона кубанскихъ егерей, бывшихъ въ передовомъ отрядѣ генераль-маіора князя Ратіева. Черкесы были прогнаны 11-го сентября. Затѣмъ, 14-го числа, на ту сторону Кубани переправился сначала 2-й Кубанскій егерскій баталіонъ и, подъ прикрытіемъ огня егерей, передовой отрядъ Ратіева. Текели въ тотъ же день двинулся далѣе на соединеніе съ Талызинымъ, оставивъ для прикрытія переправы поименованный егерскій баталіонъ, а у Темишбека Иловайскаго съ донскими казаками. Движеніе корпуса Текели сопровождалось рядомъ столкновеній съ черкесами. Отчаянное сопротивленіе оказало многочисленное скопище горцевъ на р. Убинѣ 26-го сентября. Черкесовъ поддерживали 2,500 турокъ, подъ командою Аджи-Мустафы-паши. Талызинъ, переправившись черезъ Кубань, находился въ 20-ти верстахъ отъ мѣста сраженія; когда услышаны были выстрѣлы, немедленно имъ посланы были форсированнымъ маршемъ одинъ баталіонъ кубанскихъ егерей, Нижегородскій и Владимірскій драгунскіе полки. Но еще до прибытія ихъ къ мѣсту сраженія турки и черкесы были уже совершенно разбиты. (*Мозд. арх.*).

Соединеніе обоихъ корпусовъ послѣдовало спустя почти двѣ недѣли, 9-го октября, при Занѣ, послѣ чего Текели расположилъ всѣ свои войска на р. Кудакowej, теряющейя въ болотахъ, прилегающихъ къ р. Кубани.

Черкесы, занимая лѣсистыя высоты противоположнаго берега, тревожили фуражировъ частыми нападеніями. Для удаленія горцевъ двинулся вверхъ по р. Кудакowej полковникъ Германъ съ двумя баталіонами егерей и казаками; тутъ онъ наткнулся случайно на 500 татаръ, спѣшившихъ въ Анапу. Завязалось дѣло. Толпы абазинцевъ спустились съ горъ, чтобы оказать помощь татарамъ. Но въ это время подполковникъ Финкъ съ 1-мъ баталіономъ кубанскихъ егерей ударилъ на абазинцевъ съ лѣваго крыла, а казаки съ

праваго; абазинцы были выбиты изъ ущелья, селенія же ихъ были болѣею частью истреблены. У насъ убыло нѣсколько человѣкъ.

Дальнѣйшее движеніе Текели на протяженіи 100 верстъ затруднялось непрерывными нападеніями горцевъ изъ ущелій. Егеря кавказскаго и кубанскаго корпусовъ отбивали дерзкія нападенія предприимчиваго непріятели огнемъ ситуцерныхъ, поддерживаемыхъ атаками сомкнутыхъ частей своихъ баталіоновъ. Порядокъ движенія отъ урочища Лѣсной станъ до Анапы былъ слѣдующій: впереди шелъ небольшой авангардъ, за авангардомъ двигался резервъ изъ двухъ баталіоновъ кавказскихъ егерей и 300 драгунъ, подъ командою Германа, въ трехъ колоннахъ, приготавливая и очищая дорогу кубанской части войскъ; за нею слѣдовалъ кавказскій корпусъ; наконецъ, подвижной магазинъ, прикрытый арьергардомъ въ 1,500 человѣкъ пѣхоты и конницы. (*Рукоп. воен. уч. арх. и отд. москов.*).

Передовыя части и резервъ Германа прибыли къ Анапѣ вечеромъ 13-го октября и на другой день Германъ съ егерями, поддерживаемый двумя полками драгунъ и казаками, подошелъ къ Анапѣ для обозрѣнія. Тогда по сигналу изъ Анапы спустились съ окружающихъ горъ съ невѣроятною быстротою шапсуги и натухайцы съ 11-ю орудіями, а изъ крѣпости выступили янычары. Несмотря на усиленный огонь егерей, засѣвшихъ за кустами и камнями и поражавшихъ янычаръ, положеніе отряда Германа становилось критическимъ, но ему удалось, подъ прикрытіемъ огня артиллеріи, расположенной за озеромъ Бучуръ, отвести войска свои назадъ. Вскорѣ прибывшій къ мѣсту боя генераль Талызинъ съ кубанскою частью занялъ хорошую позицію между моремъ и высотой и открылъ огонь по непріятели, вышедшему изъ крѣпости. Обѣ стороны ограничились канонадою, которая прекратилась съ наступленіемъ ночи и наши войска заняли позиціи въ горахъ между моремъ и кубанскимъ Лиманомъ.

Текели, однако, не мѣгъ рѣшиться овладѣть Анапою, несмотря на то, что укрѣпленія ея были довольно слабы; но у насъ не было орудій соответственнаго калибра, запасъ продовольствія былъ ограниченъ, а между тѣмъ уже наступило ненастное время. Поэтому 17-го октября, послѣ трехдневныхъ бесплодныхъ стычекъ, оба корпуса двинулись въ обратный путь: въ авангардѣ и арьергардѣ шли по два баталіона гренадеръ и егерей съ частью драгунъ и казаковъ; кубанская часть Талызина двигалась за авангардомъ Германа. Текели привелъ оба корпуса къ переправѣ у Запы 28-го октября благополучно и, прежде чѣмъ перейти на правый берегъ Кубани, от-

правиль въ горы бригадира Бергмана и Германа съ егерями обоихъ корпусовъ, для уничтоженія селеній въ горахъ.

Переправа черезъ Кубань по парому у Заны происходила 30-го и 31-го октября. Талызинъ, дождавшись егерей кубанскаго корпуса, направился со своею частью къ Дону, гдѣ и расположился на зимнихъ квартирахъ по новой линіи. Кавказскій же корпусъ Текели зимоваль на пространствѣ отъ Ставрополя до Кизляра.

Въ кампанію 1788 года, какъ видимъ, егеря кубанскаго корпуса принимали весьма дѣятельное участіе; особенно выдѣлялись своими успѣшными дѣйствіями 1-й и 2-й баталіоны, т. е. бывшій Бутырскій полкъ. Несмотря на краткость реляцій, достаточно видны образъ дѣйствія егерей и громадная отъ нихъ польза въ войнахъ противъ горцевъ. Стрѣлковую цѣпь составляли егеря, вооруженные штуцерами; своимъ мѣткимъ огнемъ егеря, поддерживаемые сомкнутыми частями пѣхоты, облегчали переправы, выбивали горцевъ изъ ущелій и, вообще, облегчали движеніе отряда по мѣстности крайне неудобной даже для движенія пѣхоты. Горцы дрались отчаянно и нелегко уступали занятія ими сильныя позиціи. Не прошло и двухъ лѣтъ послѣ сформированія Кубанскаго егерскаго корпуса, какъ бутырскіе мушкетеры обратились въ ловкихъ и искусныхъ стрѣлковъ, поражавшихъ отъ важнаго и предприимчиваго противника мѣткимъ огнемъ и дружною атакою въ штыки. Таковы были дѣйствія 1-го баталіона, не разъ отличившагося въ эту трудную кампанію своимъ мужествомъ. 2-й баталіонъ, дѣйствуя съ искусствомъ на переправѣ черезъ Кубань 11-го сентября, подъ командою Герварта, принявшаго команду послѣ смерти храбраго командира Рауціуса, оставался во всю кампанію 1788 года у Петровскаго ретраншаменты, а по окончаніи ея отошелъ къ Ростову, гдѣ находилась главная квартира командующаго кубанскимъ корпусомъ.

Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что егерскіе баталіоны были въ значительномъ некомплектѣ. Такъ, во 2-мъ баталіонѣ состояло офицеровъ и нижнихъ чиновъ 521 (вмѣсто 998), а именно: здоровыхъ—475, больныхъ—37 и у надзиранія—9. Некомплектомъ страдали всѣ полки кавказскаго и кубанскаго корпусовъ. Поэтому въ ротахъ было на лицо не болѣе 85 человекъ. Вѣроятно, по причинѣ значительнаго расхода въ людяхъ на разные командировки, въ 1788 году положено имѣть въ ротахъ гренадерскихъ и мушкетерскихъ по 240 человекъ (вмѣсто 136), а въ егерскихъ по 216 (вмѣсто 136). Въ баталіонѣ опредѣлено имѣть по четыре роты, вмѣсто шести. Такимъ образомъ, сила егерскаго баталіона опредѣлена въ 864 чело-

вѣка, т. е. егерскій баталіонъ увеличенъ на 50 человекъ (а мушкетерскій почти на 150).

Результатами кампаніи 1788 года на Кавказѣ не были довольны ни князь Потемкинъ, ни императрица. Текели обвиняли въ отсутствіи энергіи. Оба корпуса, кубанскій и кавказскій, должны были образовать особую армію, главное начальство надъ которой поручено было графу Салтыкову. Главнокомандующій по части хозяйственной и инспекторской подчинялся военной коллегіи, а по дѣламъ военнымъ находился въ полномъ подчиненіи князя Потемкина. Но графъ Салтыковъ не торопился прибытіемъ въ армію; поэтому до половины 1789 года она оставалась, по прежнему, въ командѣ генераль-аншефа Текели.

Военныя дѣйствія на островѣ Тамани въ 1789 году. Въ кубанской сторонѣ до конца лѣта все было спокойно. Егерскіе баталіоны кубанскаго корпуса, состоя подѣ ближайшею командою генераль-маіора Бергмана, въ теченіе лѣта занимали лагерное расположеніе по бассейну рѣки Еи, а именно: 1-й, подполковника Финка, — у Карантиннаго редута, при Ейскомъ укрѣпленіи; 2-й, подполковника барона фонъ Герварта, — при Усть-Кугей-Ейкѣ (гдѣ въ прошломъ году въ началѣ лѣта былъ 1-й баталіонъ); 3-й, подполковника Кривцова, — сначала на р. Кавалеръ-Ейкѣ, а потомъ при Ейскомъ укрѣпленіи, вмѣстѣ съ 1-мъ баталіономъ; въ послѣднемъ пунктѣ расположенъ былъ и 4-й баталіонъ Ребиндера. Въ концѣ іюня генераль-поручикъ Талызинъ былъ уволенъ въ отпускъ по болѣзни, а на его мѣсто начальникомъ кубанскаго корпуса былъ назначенъ снова Владиміръ Ивановичъ баронъ Розенъ, бывшій уже въ чинѣ генераль-поручика.

Талызинъ, разставаясь со своимъ корпусомъ, благодарилъ особымъ приказомъ всѣхъ начальниковъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ, подвиги которыхъ «свѣту стали извѣстны». «Штабъ и оберъ-офицеры успѣхами своими въ возложенныхъ на нихъ должностяхъ и въ приведеніи въ порядокъ каждому, ему принадлежащаго, заслуживаютъ вниманія, храбрость и неустрашимость нижнихъ чиновъ не могу также оставить безъ похвалы; признаюсь, что я съ удовольствіемъ имѣлъ честь командовать симъ корпусомъ». (*Прик. 30-го іюня 1789 года*).

Между тѣмъ турки, усилившіе крѣпости Суджукъ и Анапу новыми войсками, стремились утвердиться на островѣ Тамани. Поэтому князь Потемкинъ предписалъ барону Розену (2-го іюля 1789 г.), оставивъ надлежащія силы при Ейскомъ укрѣпленіи и поддерживая

связь съ отрядомъ Булгакова, занимавшимъ постъ противъ устья Лабы, слѣдовать сухимъ путемъ къ Тамани, откуда вытѣснить турокъ вмѣстѣ съ частями таврическаго корпуса. Для экспедиціи на островъ Тамань баронъ Розенъ назначилъ 1-й, 2-й и 3-й баталіоны Кубанскаго егерскаго корпуса; съ послѣднимъ самъ выступилъ изъ Карантиннаго редута 27-го іюля и, слѣдуя въ прямомъ направленіи до Римскаго редута на Кубани (276 верстъ), достигъ его 14-го августа. Послѣ трехдневнаго отдыха, отрядъ Розена двинулся правымъ берегомъ Кубани и, преодолевая не малыя затрудненія на переправахъ черезъ р. Эрикъ и Черный Протокъ, 29-го августа достигъ до Темрюкскаго дефиле, покрытаго водою на полтора аршина глубины; солдаты проходили это мѣсто вбродъ, и весь отрядъ съ тяжестями прошелъ это мѣсто въ *теченіе недѣли*; не ранѣе 8-го сентября отрядъ Розена прибылъ въ гор. Тамань, пройдя въ 40 дней 403 версты. 1-й и 2-й баталіоны были посажены на суда и прибыли въ Тамань въ началѣ сентября, а 4-й баталіонъ былъ оставленъ въ Ейскѣ.

Баронъ Розенъ занялъ посты на Бугасѣ у Екатерининскаго шанца и 13-го сентября, дѣйствіемъ артилеріи и стрѣлковъ, отбилъ турокъ, пытавшихся перебраться черезъ Кубанскій лиманъ. Турки, однако, владѣли уже стрѣлкою, гдѣ имѣли батарею на четыре орудія. Овладевъ стрѣлкою генераль-аншефъ Коховскій приказалъ отряду полковника Дашкова, который прибылъ къ Тамани на 25-ти лодкахъ 1-го октября. 12-го октября были окончены четыре русскія батареи, которыя въ тотъ же день открыли огонь по турецкому укрѣпленію. Тогда же отрядъ Шица, въ составѣ котораго состояли 2-й и 3-й баталіоны кубанскихъ егерей, обогнулъ на судахъ косу и, высадившись на берегъ, долженъ былъ атаковать въ тылъ турецкое укрѣпленіе. Турки не дождались атаки: они бросили свои окопы и бѣжали къ судамъ, чтобы отплыть къ Анапѣ. Между тѣмъ нашей артилеріи удалось зажечь часть непріятельскихъ судовъ, остальные восемь судовъ съ артилеріею, бывшей въ окопахъ, удалились въ Анапу. Турки, не имѣвшіе возможности сѣсть на суда, бросились бѣжать къ Анапѣ; въ догонку за ними для преслѣдованія бросились кубанскіе егерь и охотники, но не могли настигнуть быстро уходившихъ турокъ, успѣвшихъ укрыться въ лѣсистыхъ горахъ, окружавшихъ Анапу. (*Арх. мезд., воен. учен. арх. и моск. отд.*) (1).

(1) Въ формулярныхъ спискахъ офицеровъ и сержантовъ 2-го и 3-го баталіоновъ за 1795 г. сказано: «14-го октября 1795 г. на остр. Таманѣ при взятіи на лодкахъ Черноморскаго лимана, на Бугасѣ, турецкихъ укрѣпленій».

Послѣ проведенія двухъ кораблей черезъ проливъ Еникальскій и разрушенія турецкихъ укрѣпленій, Розень со своимъ отрядомъ возвратился на правый берегъ, а затѣмъ Кубанскій егерскій корпусъ занялъ зимнія квартиры въ окрестностяхъ Таганрога (2-й баталіонъ) и на Дону (1-й, 3-й и 4-й баталіоны).

Въ 1790 году, 2-й баталіонъ въ теченіе лѣта и до 9-го октября находился въ препровожденіи нашихъ флотилій изъ Таганрога черезъ Азовское въ Черное море; а прочіе три баталіона были въ лагерномъ сборѣ при Ейскомъ укрѣпленіи. Затѣмъ, осенью 1790 года Кубанскій егерскій корпусъ въ полномъ составѣ поступилъ въ распоряженіе генераль-аншефа Коховскаго. Въ концѣ года, пройдя Таврическій полуостровъ отъ Керчи до Перекопа, они заняли зимнія квартиры по Днѣпру въ Бериславскомъ уѣздѣ.

Весь слѣдующій 1791 годъ кубанскіе егеря находились въ окрестностяхъ Кинбурна, не принимая участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, а въ началѣ 1792 года были расположены у Кременчуга и Елисаветграда, на маршѣ въ Бессарабію, когда получено было распоряженіе военной коллегіи о поспѣшномъ маршѣ Кубанскаго егерскаго корпуса на Донъ, къ крѣпости Св. Димитрія, вслѣдствіе обнаружившихся волненій въ Черкасскѣ.

Вторая Турецкая война окончилась Яскимъ миромъ, заключеннымъ 29-го декабря 1791 года и ратификованнымъ въ началѣ 1792 года. Рѣка Кубань окончательно признана пограничною чертою русскихъ владѣній. Порта обязалась не дозволять жителямъ лѣваго берега Кубани переходить эту рѣку и, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, нарушать спокойствіе русскихъ подданныхъ по правую сторону Кубани. За насилія и грабежи со стороны турецкихъ подданныхъ Порта должна была, безъ всякихъ отговорокъ, наказывать виновныхъ на пограничной чертѣ въ присутствіи русскихъ комиссаровъ и заставить возвратитъ захваченное имущество.

Заселеніе Кубанской стороны. Ходъ военныхъ дѣйствій на сѣверномъ Кавказѣ съ 1783 года показалъ, что для упроченія власти Россіи на пограничной чертѣ отъ Каспійскаго до Чернаго моря, для обезпеченія весьма длинной операціонной линіи отъ Ростова до Моздока или Екатеринодара и для прикрытія новыхъ русскихъ поселеній необходимо болѣе прочное занятіе Кубанской линіи и заселеніе достаточно широкаго раіона по сю сторону средняго и нижняго теченія Кубани. Хотя Анапа была разрушена (ее взялъ Гудовичъ штурмомъ въ 1791 году), но не могло подлежать сомнѣнію, что этотъ самый пунктъ или ближайшій къ нему на кавказскомъ берегу

Чернаго моря по прежнему будетъ служить очагомъ для ободренія черкесовъ и возбужденія между горцами непріязни къ ненавистнымъ гяурамъ.

Главный начальникъ кавказскихъ войскъ, Гудовичъ, замѣнившій Салтыкова 24-го декабря 1790 года, вскорѣ послѣ заключенія мира съ Турціею, представилъ планъ постройки новыхъ крѣпостей, ретраншаментовъ и редутовъ по Кубани и заселенія станицами какъ средней, такъ и нижней Кубани. Въ воздаяніе услугъ запорожскихъ казаковъ, именнымъ указомъ 30-го іюня 1792 года, пожаловано «вѣрнымъ черноморскимъ казакамъ» въ вѣчное владѣніе островъ Фанагорія, древній Тмутаракань, съ землею между Кубанью и Азовскимъ моремъ, лежащею до Ейскаго городка, а по Кубани до устья Лабы. Спустя годъ, черноморцы заняли своими кордонами и пикетами правый берегъ Кубани, отъ *Усть-Лабинской крѣпости*, и 15-го августа 1793 года торжественно положили воздвигнуть городъ Екатериноградъ. Въ короткое время появилось 24 станицы, почти въ 3,000 дворовъ, съ населеніемъ въ 14,000 душъ обоего пола. Съ того времени черноморскіе казаки становятся охранителями нашей границы по Кубани, принимая славное участіе въ Кавказской войнѣ (Дубровинъ).

Выше крѣпости Усть-Лабинской, подъ покровительствомъ малыхъ редутовъ, правый берегъ Кубани полагалось заселить станицами донскихъ казаковъ. Для этой цѣли назначалось 3,000 донскихъ казачьихъ семействъ, но донскимъ казакамъ тяжело было разставаться съ родиною. Они убѣгали съ Кубани на Донъ цѣлыми партіями. Бѣглецовъ перехватывали нижегородскіе драгуны, расположенные кордонами по теченію Дона. Черкасскъ волновался. Егерямъ кубанскаго корпуса, бывшимъ уже на походѣ отъ Кременчуга, велѣно спѣшить какъ можно скорѣе къ Черкаску. Атаманъ Иловайскій, успокоивъ кое-какъ взволнованныхъ жителей Черкасса, поспѣшилъ въ Петербургъ съ ходатайствомъ объ измѣненіи распоряженія Гудовича. Непріятное это дѣло уладилось повелѣніемъ императрицы о высылкѣ на Кубань 3,000 человекъ съ Дона, по усмотрѣнію Иловайскаго. Выселеніе продолжалось въ теченіе трехъ, четырехъ лѣтъ. Въ 1794 году, 300 семей поселилось при Усть-Лабинской крѣпости и до 700 семей въ укрѣпленіяхъ выше лежащихъ по Кубани. Такъ возникъ *Тысячный Кубанскій полкъ*, положившій основаніе славному Кубанскому казачьему войску. Скоро на Дону узнали о зажиточности поселенцевъ на Кубани, о богатствѣ приро-

ды и привольной жизни, и тогда сами казаки, подъ разными предлогами, стали селиться на Кубани цѣлыми семьями.

Послѣ успокоенія Черкасска, егерскіе баталіоны кубанскаго корпуса, отбывъ лагерный сборъ у крѣпости Св. Дмитрія (Ростовъ), обычномъ мѣстѣ пребыванія начальника корпуса, разошлись на зимнія квартиры въ Донецкій (1-й и 2-й баталіоны) и Бѣловодскій (3-й и 4-й) округа. А въ слѣдующемъ году 1-й и 2-й баталіоны (бывшіе бутырцы), во второй половинѣ августа, перешли на постоянныя квартиры въ Усть-Лабинскую крѣпость, между тѣмъ какъ 3-й и 4-й баталіоны (бывшіе селенгинцы), по прежнему оставались на зимнихъ квартирахъ въ одномъ изъ ближайшихъ округовъ воронежскаго намѣстничества, отбывая лагерные сборы у кр. Св. Дмитрія.

Кубанскіе егеря 1-го и 2-го баталіоновъ вмѣстѣ съ донскими казаками должны были съ этого времени нести кордонную службу на постахъ по нижней Кубани.

Крѣпость *Усть-Лабинская* приобрѣла особенно важное значеніе въ виду усиленія турками крѣпости Анапы, гдѣ надъ возведеніемъ верковъ работали французскіе инженеры. Ее повелѣно снабдить гарнизонами пѣхотнымъ, артилерійскимъ и инженернымъ, а на валахъ поставить 76 пушекъ большаго и малаго калибра, 4 единорога и 4 мортиры. Въ ней егеря должны были служить поддержкою Черноморскому войску (1).

Горцы оставались по прежнему непокойны и турецкое правительство продолжало пользоваться ненавистью ихъ къ русскимъ и склонностью къ хищничеству. Порта, подстрекаемая Франціею, интриговала въ Персіи, чтобы соединенными силами магометанъ препятствовать политическимъ видамъ Россіи на Кавказскомъ перешейкѣ.

Участіе егерей кубанскаго корпуса въ персидскомъ походѣ 1796 года. Въ Персіи, раздираемой междоусобіями, полновластнымъ ханомъ бѣльшей ея части сталъ Ага-Магометъ-ханъ, изъ фамиліи Каджаровъ. Положеніе Грузіи, на которую персидскіе властители смотрѣли какъ на вассальное государство, въ то время было весьма печальнымъ. Вокругъ Тифлиса бродили шайки хищныхъ лезгинъ, которыя грабили и раззоряли селенія; никто въ Грузіи не могъ ручаться ни за свою жизнь, ни за свою безопасность. Въ семействѣ престарѣлаго царя Ираклія не было согласія. Въ концѣ августа 1795 года Ага-Магометъ-ханъ со своими полчищами вошелъ въ Карабахъ, обложилъ Шушу и грозилъ вторженіемъ въ Гру-

(1) Такое же значеніе имѣла тогда и Фанагорійская крѣпость (1-е П. С. З., № 17517).

зію. Ираклій просилъ графа Гудовича прислать ему на помощь 3,000 русскихъ войскъ. Гудовичъ совѣтовалъ отразить врага соединенными силами грузинъ и имеретинъ. Между тѣмъ, съ приближеніемъ шаха къ Тифлису, изъ него спѣшили укрыться въ горы армяне, татары и даже сами грузины. 10-го сентября многочисленное персидское войско подошло къ Тифлису и съ высотъ Шави-Наба персидскій властелинъ могъ видѣть бѣгство тифлисскихъ жителей по Дигомскому полю пѣшкомъ, верхомъ или на арбахъ. Но что могъ сдѣлать царь Ираклій съ 2,700 защитниковъ противъ 70,000-наго полчища персіанъ и туркменъ, жаждавшихъ добычи!

Послѣ упорнаго сраженія 11-го сентября, которое продолжалось съ утра до вечера, причемъ едва не погибъ въ схваткѣ царь Ираклій, Тифлисъ былъ взятъ и преданъ разграбленію. Неистовства завоевателей продолжались въ теченіе шести дней. Христіанскіе храмы разрушены, авлабарское предмѣстье выжжено, большая часть города обращена въ развалины, а изъ всего народонаселенія уцѣлѣло немного болѣе половины; въ плѣнъ уведено до 10,000 человекъ, болѣе 7,000 несчастныхъ грузинскихъ женъ оплакивало своихъ мужей!..

Графъ Гудовичъ, ограничиваясь демонстраціями со стороны Моздока, едва въ концѣ ноября послалъ въ Грузію черезъ Дарьяльское ущелье два баталіона (въ томъ числѣ одинъ егерскій кавказскаго корпуса) пѣхоты, 30 казаковъ и шесть полевыхъ орудій, всего 1,480 строевыхъ, подъ командою полковника Сырохнева. Для дѣйствій же противъ персіанъ по берегу Каспійскаго моря Гудовичъ выслалъ въ декабрѣ мѣсяцѣ небольшой отрядъ генераль-маіора Савельева, предписавъ ему овладѣть Дербентомъ. За этимъ передовымъ отрядомъ весною 1796 года онъ полагалъ двинуть «знатный корпусъ» въ Гилянъ и далѣе въ Персію.

Съ этою цѣлью въ низовьяхъ Терека, у Кизляра, раннею весною собраны были 12 баталіоновъ пѣхоты (4 гренадерскихъ, 4 мушкетерскихъ и 4 егерскихъ), 30 эскадроновъ драгунъ, 3,000 человекъ казачьихъ войскъ, 33 полевыхъ орудія и 20 понтоновъ. Изъ кубанскаго корпуса въ составъ каспійскаго корпуса поступили сначала 3-й и 4-й егерскіе баталіоны, Нижегородскій и Владимірскій драгунскіе полки. Продовольствіе на пути по берегу Каспійскаго моря обезпечивалось подвозомъ провіанта изъ Астрахани, кромѣ трехмѣсячнаго запаса въ подвижномъ магазинѣ и мѣсячнаго запаса сухарей и крупы при войскахъ на выюкахъ.

Императрица признала нужнымъ оставить графа Гудовича съ

остальными войсками на переднемъ Кавказѣ, гдѣ можно было ожидать движенія кабардинцевъ и другихъ черкесскихъ народовъ, взволнованныхъ успѣхами Аги-Магометъ-хана и подстрекаемыхъ турецкими агентами.

Начальникомъ каспійскаго корпуса назначенъ былъ генералъ-поручикъ В. А. Зубовъ, которому въ Петербургѣ дана весьма подробная инструкція для дѣйствій противъ «свирѣпаго и коварнаго Магометъ-хана». Каспійскому корпусу надлежало овладѣть Дербентомъ и сдѣлать его опорнымъ пунктомъ для развитія дальнѣйшихъ операцій по берегу Каспійскаго моря. Съ приближеніемъ къ Курѣ и Араксу, Зубовъ долженъ былъ войти въ связь, съ одной стороны, съ флотиліей на Каспійскомъ морѣ и десантомъ, на ней находящимся, съ другой — съ корпусомъ кавказскимъ (Сырохнева), который полагалось усилить черезъ горы еще двумя баталіонами. Точно также полагалось усилить и каспійскій корпусъ, когда подойдутъ войска для занятія крайне ослабленной границы по Кубани (*Бутковъ*).

Къ началу кампаніи въ составъ каспійскаго корпуса вошли 3-й и 4-й баталіоны Кубанскаго егерскаго корпуса, квартировавшіе въ Воронежскомъ намѣстничествѣ; 2-й же баталіонъ изъ Усть-Лабинской станицы могъ прибыть въ Кизляръ въ концѣ іюля мѣсяца, откуда съ другими подкрѣпленіями поступилъ въ составъ каспійскаго корпуса лишь въ октябрѣ мѣсяцѣ. Что же касается до 1-го баталіона, то сначала его предполагалось двинуть черезъ Кавказскій хребетъ на усиленіе кавказскаго корпуса, но это предположеніе впоследствии измѣнилось и въ концѣ кампаніи мы застаемъ одну его половину въ Усть-Лабинской крѣпости, а другую въ Екатеринодарѣ.

Замѣчанія о личномъ составѣ Кубанскаго егерскаго корпуса. Остановимся на личномъ составѣ баталіоновъ Кубанскаго егерскаго корпуса, пріобрѣвшаго на Кавказѣ уже въ то время отличную репутацію.

1-мъ баталіономъ командовалъ *Петръ Гавриловичъ Лихачевъ*, съ 25-го января 1793 г. Онъ началъ службу въ артилеріи съ 14-лѣтняго возраста въ 1774 году и, спустя 10 лѣтъ, произведенъ въ офицеры, а затѣмъ черезъ пять лѣтъ, въ 1789 году, за «отлично оказанные подвиги въ Шведской войнѣ» произведенъ въ капитаны. Послѣ того Лихачевъ былъ не долго въ отставкѣ и въ чинѣ подполковника поступилъ въ гренадерскій С.-Петербургскій полкъ въ 1792 году. Происходилъ изъ помѣщиковъ Псковскаго намѣстничества и, кромѣ Шведской войны, находился въ дѣлахъ противъ крымскихъ татаръ еще въ званіи нижняго чина въ 1783 году.

2-мъ баталіономъ командоваль *Захаръ Ивановичъ Бекарюковъ*, съ 2-го августа 1790 года. Онъ также началъ службу въ артилеріи и произведенъ въ офицеры въ 1771 году, 25-ти лѣтъ; въ чинѣ капитана вышелъ въ отставку въ 1788 году съ причисленіемъ къ военной коллегіи, но скоро опредѣлился на службу въ Низовскій полкъ подполковникомъ и тотчасъ получилъ 2-й баталіонъ Кубанскаго корпуса. Происходилъ изъ помѣщиковъ Харьковскаго намѣстничества. Былъ въ нѣсколькихъ кампаніяхъ противъ турокъ и татаръ въ 1770, 1771, 1777 и 1778 годахъ. Въ самомъ началѣ Персидскаго похода Бекарюкова замѣнилъ подполковникъ *Сергѣй Воейковъ*, о которомъ намъ извѣстно только, что онъ поступилъ на службу въ 1771 году и спустя 20 лѣтъ произведенъ въ подполковники.

3-мъ баталіономъ командоваль *Иванъ Михайловичъ Бакунинъ*, съ 1-го января 1793 года. Зачисленный на службу въ лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ на 10-ти-лѣтнемъ возрастѣ, Бакунинъ въ 1782 г. (спустя девять лѣтъ) переведенъ былъ въ офицеры въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ, въ которомъ дослужился до чина подпоручика въ 1791 г., но, спустя два года, перешелъ на службу въ полевые полки съ производствомъ въ подполковники и тотчасъ назначенъ командиромъ 3-го баталіона Кубанскаго корпуса. Происходилъ изъ богатыхъ помѣщиковъ Тверскаго намѣстничества. Былъ въ походахъ противъ шведовъ въ 1787 и 1789 годахъ.

Въ 4-мъ баталіонѣ командиромъ былъ *Иванъ Петровичъ Лазаревъ*, съ 29-го февраля 1792 года. На 13-мъ году онъ былъ записанъ на службу въ конную гвардію въ 1775 году, а спустя девять лѣтъ, произведенъ въ корнеты. Въ 1789 году произведенъ въ чинъ секундъ-ротмистра и въ этомъ чинѣ былъ въ Шведской войнѣ съ конной гвардіею. Спустя годъ, въ чинѣ подполковника назначенъ въ ново формируемый Московскій гренадерскій полкъ, откуда и поступилъ командиромъ 4-го баталіона кубанскихъ егерей. За матерью его въ Казанскомъ намѣстничествѣ числилось 300 душъ.

Итакъ, двое командировъ были изъ артилеріи, двое—изъ гвардіи въ возрастѣ отъ 40 до 30-ти лѣтъ. Кажется протекціи и связи при назначеніяхъ командирами отдѣльныхъ частей въ концѣ царствованія императрицы Екатерины II имѣли большее значеніе, чѣмъ въ началѣ, причемъ обходились боевые, заслуженные армейскіе штабъ-офицеры, бывшіе обыкновенно въ чинахъ премьеръ или секундъ-майоровъ и въ роли помощниковъ командировъ отдѣльныхъ частей пѣхоты. За малыми исключеніями штабъ-офицеры егерскихъ баталіоновъ были люди пожилые, лѣтъ 50-ти и болѣе.

Изъ формулярныхъ списковъ штабъ и оберъ-офицеровъ, а равно сержантовъ всѣхъ четырехъ баталіоновъ Кубанскаго егерскаго корпуса за 1795 г., т. е. до начала Персидской войны, мы составили слѣдующее заключеніе.

Изъ числа 79-ти штабъ и оберъ-офицеровъ только 13 не были еще въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля; изъ остальныхъ большая часть свою боевую службу считала десятками лѣтъ. Большинство происходило изъ дворянъ намѣстничества Екатеринославскаго, Воронежскаго, Нижегородскаго и другихъ ближайшихъ областей Россіи. Всѣ они начинали службу въ арміи нижними чинами въ юношескомъ возрастѣ и дослуживались чина прапорщика или подпоручика, прослуживъ въ званіи унтеръ-офицера (фуріера, подпрапорщика, сержанта) отъ пяти до десяти лѣтъ. Такимъ образомъ, офицеры кавказскихъ войскъ съ юношескихъ лѣтъ приучались нести одинаковыя съ солдатомъ тягости походной боевой жизни и здѣсь получали военное образованіе подъ руководствомъ ротныхъ командировъ и опытнаго боеваго штабъ-офицера баталіона.

Въ числѣ 149-ти унтеръ-офицеровъ не были еще въ походахъ менѣе 60-ти человекъ. По происхожденію унтеръ-офицеровъ кубанскихъ егерей можно раздѣлить на три категоріи: дворянъ, солдатскихъ дѣтей и крестьянъ. Меньшинство унтеръ-офицеровъ, отъ 18-ти до 25-ти лѣтъ, были изъ дворянъ, значительное большинство, въ возрастѣ отъ 30-ти до 40 лѣтъ и болѣе, дослужилось унтеръ-офицерскаго званія послѣ долговременной службы рядовымъ или за какія-либо боевыя отличія. Въ 1-мъ и 2-мъ баталіонахъ въ 1795 г. находились 27 сержантовъ (изъ числа 67-ми), которые служили сержантами или солдатами еще въ Бутырскомъ полку, и въ такомъ же отношеніи (до 40%) были селенгинцы въ 3-мъ и 4-мъ баталіонахъ. Во всякомъ случаѣ, сержантовъ воспитала боевая служба и они, подобно офицерамъ, имѣли основательное практическое знакомство съ условіями военнаго быта и съ образомъ дѣйствій противъ горцевъ.

Что же касается до солдатъ—рядовыхъ егерей, то, судя по аналогіи, надобно допустить не менѣе половины такихъ, которые служили еще мушкетерами Бутырскаго (1-й и 2-й баталіоны) и Селенгинскаго полковъ (3-й и 4-й баталіоны) и были въ походахъ подъ командою Суворова.

Поправка въ свѣдѣніяхъ о Котляревскомъ. Въ числѣ нижнихъ чиновъ Кубанскаго егерскаго корпуса находился въ это время Котля-

ревскій, знаменитый въ послѣдствіи командиръ 17-го егерскаго и шефъ Грузинскаго гренадерскаго полковъ.

Въ біографіи графа Соллогуба вкрались нѣкоторыя неточности, которыя мы считаемъ нужнымъ исправить на основаніи официальныхъ документовъ.

«Въ Купянскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи, въ селѣ Ольховаткѣ, жилъ священникъ изъ дворянъ Степанъ Котляревскій. 12-го іюня 1782 года родился у него сынъ Петръ. *На 10-мъ году* онъ былъ въ харьковскомъ духовномъ коллегіумѣ. Зимой, 1792 года ѣхалъ изъ Донской земли, гдѣ квартировалъ 4-й баталіонъ Кубанскаго егерскаго корпуса его командиръ, подполковникъ Лазаревъ. На пути его застигла мятель. Онъ заѣхалъ къ священнику въ Ольховатку. Бывшій въ гостяхъ у родителей 10-ти-лѣтній мальчикъ умный, бойкій понравился Лазареву. Онъ просилъ отдать ему на попеченіе молодаго ритора. Прошло полтора года. Въ маѣ 1793 года явился сержантъ за фуріеромъ Котляревскимъ; принявъ пастырское благословеніе, *11-ти-лѣтній фуріеръ* отправился въ штабъ-квартиру баталіона, *переведенную съ Дона въ Моздокъ. Въ Моздокъ и Науры* Котляревскій познакомился съ солдатскимъ бытомъ и строевою службою въ *томъ самомъ корпусѣ* (т. е. Кубанскомъ), который (въ 1783 году) *былъ образованъ Суворовымъ*. Но этого мало: Лазаревъ заботился и объ образованіи его чтеніемъ дѣяній великихъ полководцевъ. *14-ти-лѣтній* Котляревскій началъ дѣйствительную службу и въ 1796 году ему довелось сражаться съ тѣмъ же непріателемъ, котораго вскорѣ онъ сталъ грозою». (*Графъ Соллогубъ*).

Лазаревъ назначенъ командиромъ 4-го баталіона Кубанскаго егерскаго корпуса 29-го февраля 1792 года. Въ это время этотъ корпусъ въ полномъ составѣ находился на зимнихъ квартирахъ въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ, недалеко отъ Днѣпра, и 4-й баталіонъ всю зиму находился въ слободѣ Новопавловской, откуда въ началѣ весны передвинулся въ г. Крюковъ. 11-го апрѣля генераль-аншефъ Коховскій увѣдомлялъ графа Гудовича, что Кубанскій егерскій корпусъ, бывшій въ его распоряженіи, слѣдуетъ по данному ему маршруту къ Черкаску. Послѣ лѣтняго кампанента у крѣпости Св. Димитрія 4-й баталіонъ расположился на зимнихъ квартирахъ въ слободѣ *Марковкѣ*, Бѣловодскаго округа, Воронежскаго намѣстничества. Слѣдовательно, Лазаревъ могъ быть въ Ольховаткѣ не ранѣе какъ въ зиму съ 1792 на 1793 годъ.

Въ послужномъ спискѣ объ офицерахъ и унтеръ-офицерахъ 4-го баталіона за 1795 годъ значится подъ рубрикою *сержанты*: «п. 7.

Петръ Степановъ сынъ Котляревскаго, 18-ти лѣтъ. Изъ дворянъ Воронежскаго намѣстничества Купинской округи, слободы Ольховатки, за отцомъ его мужеска полу душъ не состоить. Свидѣтельство о дворянствѣ представилъ той же округи отъ общества дворянства и за подписаніемъ дворянской опеки господъ присутствующихъ, аттестатъ 794 года января 1-го числа; но дѣйствительно-ль онъ изъ дворянъ, представлено было прошлаго 795 года іюля 30-го дня въ Харьковское намѣстническое правленіе съ испрошеніемъ о присылкѣ отъ губернскаго дворянскаго предводителя законнаго свидѣтельства, котораго и понынѣ въ баталіонѣ не получено. Сержантомъ 794 г. марта 19-го. Въ 4-мъ Кубанскомъ корпусѣ. Въ походахъ не бывалъ». Слѣдовательно, Котляревскому при первомъ его знакомствѣ съ Лазаревымъ было не менѣе 14-ти лѣтъ, а спустя полтора года, т. е. 19-го марта 1794 года, когда онъ зачисленъ былъ *сержантомъ* (а не *фуріеромъ*) ему шель уже 16-й годъ.

Штабъ квартира 4-го баталіона до начала Персидской войны была постоянно въ Воронежскомъ намѣстничествѣ. Въ Моздокъ и Науръ баталіонъ перешелъ на постоянныя квартиры, уже по окончаніи Персидской кампаніи, въ іюль 1797 года, когда уже состоялось распоряженіе графа Гудовича о формированіи подполковникомъ Лазаревымъ 18-го егерскаго полка изъ всѣхъ четырехъ баталіоновъ Кубанскаго егерскаго корпуса.

Селенгинскій полкъ, изъ котораго образованы были 3-й и 4-й баталіоны Кубанскаго егерскаго корпуса, въ 1783 году находился въ командѣ генераль-поручика Потемкина (т. е. входилъ въ составъ Кавказскаго корпуса), и по его распоряженію (а не Суворова) въ 1783 году «ходилъ для усмиренія бунтующихъ въ кавказскихъ горахъ народовъ препровожденія двухъ егерскихъ баталіоновъ до Грузинской границы». Суворовъ же въ это время (1783 г.) дѣйствовалъ съ Кубанскимъ корпусомъ противъ ногаевъ; въ его командѣ, какъ мы видѣли, состоялъ Бутырскій полкъ, образовавшій 1-й и 2-й баталіоны.

Кубанскій *егерскій* корпусъ, въ которомъ довелось начать боевую службу знаменитому Котляревскому, сформированъ былъ лѣтомъ 1786 года.

Итакъ, показанія графа Соллогуба не согласуются во многихъ пунктахъ съ тѣмъ, что было въ дѣйствительности. Но мы вполне согласны съ заключеніемъ его, что Кубанскій егерскій корпусъ былъ *образованъ* (въ смыслѣ тактическаго обученія) по наставленіямъ Суворова и что Лазаревъ не мало заботился объ образованіи

Котляревскаго и другихъ молодыхъ сержантовъ, принятыхъ имъ на службу: *Иванова*—18-ти лѣтъ, *Тахтарова*—18-ти лѣтъ, *Жизнова*—18-ти лѣтъ, *Политикина*—17-ти лѣтъ, *Головалева*—20-ти лѣтъ, трехъ братьевъ *Коптевыхъ*: *Алексыя*—21 года, *Фомы*—20-ти лѣтъ, *Филиппа*—19-ти лѣтъ, *Колобова*—20-ти лѣтъ, *Фурьеровъ*: двухъ *Струковыхъ*, *Максима* и *Николая*—20-ти и 19-ти лѣтъ, *Денисова*—21 года, *Михайлова*—21 года. Всѣ эти молодые люди, опредѣленные на службу Лазаревымъ въ 1793, 1794 и 1795 годахъ, происходили изъ дворянъ Курскаго, Казанскаго и Воронежскаго намѣстничества; они проходили въ баталіонѣ строевую школу подъ непосредственнымъ руководствомъ или наблюденіемъ штабъ-офицера, на котораго обыкновенно возлагалось строевое дѣло въ баталіонѣ (согласно уставу 1763 года). Такимъ штабъ-офицеромъ въ 4-мъ баталіонѣ былъ секундъ-маіоръ *Николай Никитичъ Вережкинъ*, молодой, энергичный и испытанной храбрости офицеръ. Вся прошедшая служба Вережкина свидѣтельствуетъ, что онъ былъ хорошо знакомъ съ требованіями Суворовской тактики.

Вережкину въ 1795 году было 29 лѣтъ. Онъ происходилъ изъ дворянъ Орловскаго намѣстничества, села Клинскаго (Карачевскаго округа). Въ 1780 году, на 15-мъ году, зачисленъ на службу солдатомъ въ Бутырскій полкъ, скоро произведенъ въ подпрапорщики и черезъ годъ, 4-го апрѣля 1781 году въ сержанты. Въ это время Бутырскій полкъ находился въ Воронежѣ. Въ сраженіи при Урай-Илгасы и на рѣкѣ Еи, 31-го іюля 1783 года, гдѣ въ виду Суворова Бутырскій полкъ разбилъ на-голову ногайскую орду, 17-ти-лѣтній Вережкинъ былъ раненъ стрѣлою въ ногу и произведенъ за отличіе въ прапорщики. Въ 1786 году, когда Бутырскій полкъ составилъ 1-й и 2-й баталіоны Кубанскаго егерскаго корпуса, подпоручикъ Вережкинъ былъ зачисленъ въ 1-й баталіонъ (5-го іюля). Въ 1788 году съ этимъ баталіономъ, подъ командою Финка, Вережкинъ находился въ сраженіяхъ съ «атухайцами» и съ «занинскими» народами (т. е. черкесами), потомъ до Чернаго моря, къ турецкому городу Анапѣ и, во время слѣдованія, какъ туда, такъ и обратно къ нашей границѣ неоднократно отличался въ сраженіяхъ съ турками, черкесами и разными народами. По приходѣ на квартиры посланъ былъ генераль-поручикомъ Талызинымъ съ донесеніемъ къ генераль-фельд-маршалу князю Г. А. Потемкину, когда наша армія находилась подъ Очаковымъ. Тамъ онъ не упустилъ случая «показать услугу отечеству» и находился на штурмѣ Очакова подъ командою полковника Байкова; съ бывшими въ его командѣ фланкерами онъ расторопно

очищаль фланки и, поражая непріятеля, подавалъ подчиненнымъ своимъ ободреніе, о чемъ ему выданъ атестатъ отъ генераль-поручика принца Ангальта. Такимъ образомъ Верекинъ за боевыя отличія въ 1788 году получилъ чинъ поручика и капитана (со старшинствомъ отъ 6-го декабря) съ переводомъ въ 4-й баталіонъ Кубанскаго корпуса; здѣсь въ 1793 году за *отличную расторопность* Верекинъ получилъ чинъ секундъ-маіора. Такимъ образомъ чины прапорщика, поручика, капитана и секундъ-маіора Верекинъ получилъ за отличія. Такой опытный, боевой штабъ-офицеръ могъ имѣть, не менѣе самого Лазарева, благотворное вліяніе на пылашаго любовью къ военному дѣлу молодаго Котляревскаго и ознакомить его непосредственно съ личностью Суворова, съ его требованіями, съ его образомъ дѣйствій. Къ сожалѣнію, намъ не удалось прослѣдить дальнѣйшую судьбу этого отличнаго офицера Кубанскаго егерскаго корпуса; по окончаніи Персидской войны его уже не было въ баталіонѣ и его не значится въ спискѣ офицеровъ, поступившихъ въ составъ 18-го егерскаго полка.

Молодые люди — фурыеры и сержанты, одаренные умомъ и характеромъ, во всякомъ случаѣ, получали военное образованіе въ егерскихъ баталіонахъ кубанскаго корпуса, практическое, подѣ свистомъ непріятельскихъ пуль, имѣя передъ глазами живые примѣры мужества и самоотверженія въ старшихъ, болѣе зрѣлыхъ и опытныхъ боевыхъ товарищахъ. Въ свою очередь, съ производствомъ въ офицеры, они сами становятся наставниками подчиненныхъ имъ нижнихъ чиновъ и образцами великихъ подвиговъ на полѣ чести.

Такова была почва, на которой развивались дарованія молодыхъ сержантовъ, одаренныхъ, подобно Котляревскому, способностями къ военному искусству.

Персидская кампанія каспійскаго корпуса не представляетъ само по себѣ исключительнаго интереса въ стратегическомъ, ни даже въ тактическомъ отношеніяхъ. Но она, какъ и всякая вообще война съ врагомъ новымъ, должна была сообщить извѣстную долю научнаго интереса всѣмъ тѣмъ людямъ, для которыхъ отдаленная родина и школа замѣняются ротою, баталіономъ, полкомъ. И въ такихъ именно условіяхъ жили всѣ военные люди на Кавказѣ, начиная отъ полковника и оканчивая рядовымъ солдатомъ съ послѣдней четверти XVIII столѣтія.

По берегу Каспійскаго моря, отъ рѣки Сулака до Апшеронскаго мыса, тянется узкою полосою прибрежная равнина, ограниченная съ запада Койсубулинскимъ хребтомъ, отроги котораго, подѣ име-

немъ Табасаранскаго хребта, подходят къ самому морю у Дербента, и, образуя ворота, раздѣляютъ эту равнину на двѣ части— сѣверную и южную. По условіямъ своей природы и по составу населенія эта приморская полоса рѣзко отличается отъ Дагестана или «страны гористой», примыкающей къ главному Кавказскому хребту съ юго-востока. Здѣсь кряжи горъ, сталкиваясь и переплетаясь между собою, то расходясь другъ отъ друга, образуютъ безчисленныя котловины, долины, ущелья, возвышенныя плоскости. Нигдѣ не встрѣчается такой противоположности въ температурѣ, такого разнообразія въ климатѣ, при отсутствіи удобствъ для жизни, какъ въ этомъ гористомъ треугольникѣ. Населеніе, разнообразное по языку и происхожденію, имѣетъ лишь одно общее— магометанскую религію.

Многочисленныя рѣчки, ручьи и потоки, падая почти съ отвѣсныхъ скалъ главнаго хребта и его контрфорсовъ, дробятся по уступамъ въ мельчайшія брызги, снова соединяются въ рѣчки, которыя проходятъ то подъ одной горою, то подъ другою, опрокидываютъ на своемъ пути деревья, ворочаютъ большіе камни и, соединяясь вмѣстѣ, образуютъ четыре главныя рѣки Дагестана — четыре Койсу: Андійское, Аварское, Казикумыкское и Кара. Всѣ онѣ текутъ въ глубокихъ трещинахъ въ сѣверо-восточномъ направленіи и сливаются въ одинъ общій потокъ— *Сулакъ*, который, отдѣливъ горы Салатау отъ Койсубулинскаго хребта, съ шумомъ врывается изъ ущелья на плоскость и, пройдя верстъ 30 на сѣверъ, круто поворачиваетъ на востокъ, течетъ плавно въ берегахъ низменныхъ, мѣстами разливаясь до 200 сажень и въ устьяхъ образуетъ не просыхающія болота, покрытыя камышами, вѣчнымъ гнѣздомъ миазмовъ.

Другой менѣ значительный бассейнъ Дагестана образуетъ рѣка *Самуръ*, которая течетъ въ юго-западномъ направленіи, нерѣдко въ весьма узкомъ ложѣ, между отвѣсными скалами, но, выйдя на равнину, разливается, образуя на своемъ теченіи острова, и впадаетъ въ море нѣсколькими рукавами. Главнѣйшій изъ нихъ Ялома нерѣдко достигаетъ одной версты ширины. Въ половодье переправа черезъ него сопряжена съ большими затрудненіями и даже съ опасностью.

Прибрежную полосу орошаютъ весьма многія рѣчки, которыя южныя Самура текутъ изъ предгорій Главнаго хребта. Главнѣйшія изъ нихъ— *Бугалъ-Уллу-чай*, впадающая въ море верстахъ въ 20-ти сѣвернѣ Дербента, *Рубасъ-чай*, вливается въ море въ 17-ти верстахъ на югъ отъ Дербента. Далѣе на югъ идутъ *Гюларъ-чай*, *Кудялъ-чай* и друг.

Прибрежная полоса къ сѣверу отъ Дагестана имѣетъ климатъ перемѣнчивый—лѣто дождливое, съ холодными туманами, лучшая пора—весна; южнѣ Дербента климатическія условія напоминаютъ Закавказье.

Не касаясь крайне разнообразнаго по составу населенія Дагестана, замѣтимъ только, что въ описываемую эпоху оно составляло нѣсколько независимыхъ владѣній. Важнѣйшее изъ нихъ Аварское ханство занимало обширную полосу между Аварскимъ и Андійскимъ Койсу. Другое менѣе значительное ханство Казикумыкское занимало центръ Дагестана и было колыбелью магометанства. Ханство Тарковское, намъ союзное, занимало прибрежное пространство, южнѣ Сулака, а за нимъ, по берегу моря до Дербента, находилась Табасарань, примыкавшая къ Кайтагу; еще южнѣ, по лѣвому берегу Самура, находилось Кюринское владѣніе. Наконецъ, южный Дагестанъ занимали ханства Кубинское и Бакинское.

Начиная отъ Дербента по берегу Каспійскаго моря, вслѣдствіе продолжительнаго господства персіанъ, жители утратили первобытный характеръ; смѣшавшись частью съ завоевателями, они стали отличаться отъ горцевъ образомъ жизни, нравами и обычаями. Дербентъ былъ населенъ почти исключительно персіанами. Кромѣ персіанъ въ ханствахъ Кубинскомъ и Бакинскомъ было много татаръ.

Дагестанскіе горцы, извѣстные вообще подъ именемъ лезгинъ, въ военномъ отношеніи стояли едва-ли не впереди другихъ горцевъ-черкесовъ и чеченцевъ: они искусно пользовались мѣстностью, стрѣляли мѣтко и, занимая сильныя оборонительныя позиціи, защищались съ упорствомъ и стойкостью.

Перейдемъ къ изложенію военныхъ дѣйствій, выяснивъ, сколько позволяютъ наши источники, участіе въ нихъ егерей Кубанскаго корпуса.

Незначительный отрядъ Савельева, пытавшійся овладѣть Дербентомъ, въ концѣ марта отошелъ 17 верстъ назадъ на р. Дарбахъ, гдѣ расположился лагеремъ въ ожиданіи прибытія графа Зубова. При движеніи каспійскаго корпуса шамхаль тарковскій, уцимій каракайтаскій, кади табасаранскій и другіе смежныя владѣльцы обязались оказывать свое усердіе. Но ханъ аварскій держалъ себя двусмысленно: онъ не терялъ еще надежды получать ежегодно по 10,000 рублей.

Въ началѣ апрѣля каспійскій корпусъ собрался въ окрестностяхъ Кизляра: 3-й и 4-й баталіоны Кубанскаго корпуса съ двумя баталіонами Кавказскаго гренадерскаго полка и семью эскадронами

Владимірскихъ драгунъ расположились лагеремъ на рукавѣ (Терека) Прорвѣ, при станицѣ Бороздинской, въ 10-ти верстахъ отъ Кизляра.

Войска тронулись къ переправамъ черезъ Терекъ 9-го апрѣля. 3-й и 4-й баталіоны Кубанскаго корпуса перешли его по понтонному мосту при Каргалинской станицѣ и вмѣстѣ съ прочими войсками расположились лагеремъ на р. Каргинѣ. Всего здѣсь собрано было 12,323 человекъ, причемъ въ 2-хъ баталіонахъ егерей состояло на лицо 1,321 чел., а въ 6-ти баталіонахъ мушкетеръ и гренадеръ 4,869 человекъ. Во всѣхъ войскахъ, включая отрядъ Савельева и десантъ, у графа Зубова было не болѣе 18,000, вмѣсто предположенныхъ 30,000. Подкрѣпленіе долженъ былъ привести князь Циціановъ. На скорое прибытіе ихъ не было надежды. Графъ Зубовъ долженъ былъ торопиться походомъ до наступленія знойнаго времени. Войска каспійскаго корпуса образовали четыре бригады — двѣ пѣхотныхъ и двѣ конныхъ, приблизительно по 2,500 человекъ въ каждой. Иррегулярныя же войска (до 2,000) составили резервъ. Кубанскіе егеря и Кавказскіе гренадеры составили 1-ю бригаду подъ начальствомъ генераль-маіора Булгакова. Служебный порядокъ на походѣ предписано наблюдать по инструкціи графа Румянцова.

Послѣ переправы черезъ Сулакъ у Казіюрта (20-го—22-го апрѣля) корпусъ прибылъ въ Тарки, откуда слѣдовалъ бѣльшею частью въ одной колоннѣ, испытывая большія трудности, двигаясь по карнизамъ отвѣсныхъ скалъ и ущельямъ: солдаты, выпрягая лошадей и воловъ, перетаскивали орудія и повозки на себѣ, то спуская, то поднимая ихъ въ гору.

Отъ рѣки Хамри-Озени, при урочищѣ Тюпсиь, Булгаковъ со своею бригадою, усиленную двумя ротами гренадеръ Владимірскаго мушкетерскаго полка, 14-ю эскадронами драгунъ астраханскихъ и таганрогскихъ, командами казаковъ, съ шестью полевыми орудіями полевой артилеріи, долженъ былъ слѣдовать въ обходъ Дербента черезъ Табасаранскій переваль. Обходъ надлежало совершить въ три дня и, не позже 2-го мая, Булгаковъ долженъ былъ обложить городъ съ южной стороны; главныя силы корпуса въ это время должны были атаковать Дербентъ съ сѣвера.

Шейхъ-Али-ханъ Дербентскій, собравъ въ крѣпости до 10,000 войскъ, въ составѣ которыхъ было не малое число лезгинъ, и ожидая подкрѣпленія отъ разныхъ хановъ и владѣтелей Дагестана, полагалъ обороняться до послѣдней крайности. При такихъ условіяхъ,

обходное движеніе отряда Булгакова приобрѣтало особенное значеніе; отъ успѣха его зависѣло овладѣніе Дербентомъ.

Войскамъ Булгакова предстояло пройти для обхода не болѣе 87-ми верстъ, но изъ нихъ 20 верстъ «самыми труднѣйшими дефилями» черезъ Табасаранскій хребетъ, верхняя часть котораго покрыта дремучимъ лѣсомъ. Обѣ покатоги чрезвычайно круты, имѣютъ множество каменистыхъ, утесистыхъ стремнинъ.

Булгаковъ, выступивъ 29-го апрѣля изъ лагеря на р. Хамри-Озени, на другой день, не доходя 18-ти верстъ до Дербента, свернулъ на западъ и къ вечеру приблизился къ началу Табасаранскаго дефила; здѣсь онъ расположился лагеремъ. Подъемъ на главный хребетъ, или Бентъ, на протяженіи трехъ верстъ представлялъ такія затрудненія, что до полудня 1-го мая могли подняться только казаки и одинъ егерскій баталіонъ. Остальныя войска помогали подниматься артилеріи и обозу; дорога на глинистомъ грунтѣ отъ шедшаго дождя до того испортилась, что пужно было пособіе не менѣе 200 человѣкъ, чтобы подвинуть съ мѣста 12-ти-фунтовый единокоръ. Но этотъ подъемъ артилеріи и повозокъ на Бентъ продолжался почти до полудня 2-го мая.

Не меньше затрудненій отрядъ испытывалъ при спускѣ по ущелью на протяженіи 14-ти верстъ: тутъ по косогору проходила столь узкая дорога, что по ней только два драгуна могли ѣхать рядомъ. Вправо отъ нея стремнина сажень на 100 глубины, а влѣво перпендикулярная стѣна въ 80 сажень. Съ вершины горы нависшіе камни, казалось, готовы были скатиться каждую минуту и задавить прохожаго. Одна изломанная повозка останавливала движеніе всей колонны. Едва ночью 2-го мая егерскіе баталіоны и казаки прибыли въ долину, гдѣ начинались владѣнія Дербентскаго хана. Когда люди улеглись на бивакъ, то проливной дождь произвелъ такое наводненіе въ узкой долинѣ, что имъ пришлось провести всю ночь, стоя въ водѣ, не смыная глазъ. Ясное утро осушило и обогрѣло солдатъ.

Булгаковъ съ отрядомъ, отгѣснивъ передовыми войсками мелкія партіи непріятельской конницы, подошелъ къ Дербенту едва въ часть пополудни 4-го мая и расположился съ южной стороны крѣпости въ ханскихъ садахъ противъ предмѣстья Дубари, примкая правымъ флангомъ къ морю, а лѣвымъ — протянулся къ горамъ, для чего разсыпаны были егеря 3-го баталіона, вошедшіе въ связь съ войсками главнаго корпуса.

Овладѣніе Дербентомъ, въ которомъ приняли участіе егеря 3-го и 4-го баталіонновъ Кубанскаго корпуса, дѣйствовавшіе изъ тран-

Кубанскій егерскій корпусъ.

1/25

шей противъ зѣмка Нарынъ-кале (на западной оконечности крѣпости), не потребовало большихъ усилій, когда 7-го мая удалось войскамъ главнаго корпуса овладѣть передовою башнею. Батареи, построенныя въ траншеяхъ въ 40 саженьяхъ отъ зѣмка Нарынъ-кале, своимъ огнемъ произвели обвалъ 10-го мая и въ тотъ-же вечеръ растворились настѣжь ворота, черезъ которыя хлынула толпа жителей въ сопровожденіи 120-ти-лѣтняго старца, имѣвшаго въ своихъ рукахъ серебряные ключи Дербента, того самаго старца, который за 74 года передъ симъ подносилъ ключи императору Петру Великому. Главнокомандующій вступилъ въ городъ торжественно 13-го мая и занялъ всѣ посты войсками отряда Савельева.

Подъ Дербентомъ каспійскій корпусъ простоялъ до 24-го мая, а графъ Зубовъ, передвинувъ въ этотъ день войска на рѣчку Рубасъ-чай, занялся устройствомъ дѣль покореннаго ханства. Подкрѣпленія подходили малыми частями; но князь Циціановъ со 2-мъ баталіономъ Кубанскаго егерскаго корпуса, частью кавалеріи и полевой артилеріи могъ выступить на соединеніе съ графомъ Зубовымъ изъ Кизляра только 23-го іюля.

По прибытіи генераль-маіора Платова съ Чугуевскимъ казачьимъ полкомъ 30-го мая, графъ Зубовъ для занятія ханствъ Бакинскаго и Кубинскаго рѣшилъ двинуть два передовыхъ отряда или авангарда, подъ командою Платова и Булгакова. За авангардомъ Платова должны были слѣдовать главныя силы.

Отрядъ Платова, составленный изъ казаковъ съ придачею 4-го баталіона кубанскихъ егерей Лазарева, выступилъ съ позиціи на р. Рубасъ 30-го мая и, обойдя Кубу съ лѣвой стороны, остановился 21-го іюня на позиціи въ Куртъ-Булакъ, по дорогѣ въ Шемаху.

Авангардъ Булгакова, въ составѣ двухъ баталіоновъ Кавказскаго гренадерскаго, 3-го баталіона кубанскихъ егерей, 14-ти эскадроновъ Нижегородскаго и Владимірскаго драгунскихъ полковъ, при десяти орудіяхъ полевой артилеріи, послѣ затруднительной переправы черезъ р. Самуръ 2-го іюня, двинулся по направленію къ Баку и, пройдя отъ Самура около 100 верстъ, 6-го іюня остановился въ ожиданіи занятія Баку войсками десанта.

Главныя силы, слѣдуя въ двухъ переходахъ за отрядомъ Платова, прошли мимо Кубы въ 20-ти верстахъ и 21-го іюня расположились лагеремъ въ урочищѣ Куртъ-Булацкомъ.

Послѣ занятія гор. Баку десантомъ адмирала Федорова, Булгаковъ снялся съ позиціи на р. Гильгени 24-го іюня и черезъ три дня достигъ г. Кубы. Кубинскій отрядъ Булгакова, расположенный ла-

геремъ у Кубы, служилъ связью между главными силами графа Зубова и отрядомъ Савельева въ Дербентѣ.

Такимъ образомъ, послѣ овладѣнія Дербентомъ, наши войска безъ всякаго сопротивленія овладѣли берегомъ Каспійскаго моря и держали въ повиновеніи ханства Кубинское и Шемахинское. Единственныя серьезныя затрудненія встрѣчены были на переправѣ черезъ рѣку Самуръ, которая, вслѣдствіе таянія снѣга въ горахъ, затопила пространство при устьяхъ на четыре версты. Приходилось переправляться съ большими предосторожностями. По бродамъ отъ одного берега до другаго протянуты были казачьи цѣпи. Солдаты сомкнувшись въ густые ряды и взявъ другъ друга за руки, переходили черезъ рѣку подъ прикрытіемъ драгунъ, которые до нѣкоторой степени задерживали стремленіе воды. Не мало затрудненій для движенія отряда Платова и главныхъ силъ представляло Шемахинское ущелье: тутъ солдатамъ приходилось переносить орудія на рукахъ, каждую повозку обоза приходилось поднимать и спускать по одиночкѣ.

Бѣжавшій въ горы Шейхъ-Али-ханъ своими происками беспокоилъ кубинскій отрядъ. Булгаковъ рѣшился овладѣть ханомъ, пріѣзжавшимъ въ урочище Черекъ, отстоявшемъ не далѣе восьми часовъ пути отъ лагеря кубинскаго отряда. Для нечаяннаго набѣга въ ночь на 3-е іюля составлено было два летучихъ отряда: въ одномъ назначено 300 егерей 3-го баталіона кубанскаго корпуса, 120 драгунъ и 30 казаковъ, въ другомъ, Платова, — до 1,000 всадниковъ, драгунъ и казаковъ.

Булгаковъ вель егерей ночью, по дорогѣ, покрытой дремучимъ лѣсомъ, подымаясь на кручи по тропинкамъ, усыпаннымъ множествомъ камней и пересѣченной родниками, размывавшими глинистую почву. Впереди шелъ кубинскій наибъ Вали-бекъ, бывшій въ тайныхъ сношеніяхъ съ Шейхъ-Али-ханомъ. Когда егеря прибыли въ Черекъ, хана уже въ немъ не было. Еще позднѣе прибылъ туда Платовъ съ драгунами. Оказалось, что ханъ, заблаговременно извѣщенный о грозившей ему опасности, пробрался къ горцамъ, обитающимъ въ верховьяхъ Самура, въ селеніе Ахты.

Бой при Алпанахъ 1-го октября 1796 года. Между тѣмъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, при деревнѣ Олпанѣ или Алпанахъ, въ восьми верстахъ отъ кубинскаго лагеря, хамбутай казикумыкскій собиралъ значительныя скопища акушинцевъ и лезгинъ, съ цѣлью нападенія на русскихъ. Въ селеніи Ахты собирались другіе горскіе народы и къ нимъ присоединились джаро-белаканскіе лезгины.

30-го сентября партія горцевъ отогнала 145 воловъ провіантскаго магазина, пасшихся по близости кубинскаго отряда, и захватила двухъ погонщиковъ малороссіянъ. Булгаковъ, не подозрѣвая о замыслахъ хамбутаея Сурхай-хана и о сборѣ въ селеніи Алпаны скопища горцевъ въ 15,000 человѣкъ, выслалъ для открытія непріятеля капитана Семенова съ ротою егерей 3-го баталіона Кубанскаго корнуса. Пройдя четыре версты, Семеновъ вступилъ въ ущелье, ведущее въ селеніе Алпаны, но, встрѣтивъ непріятельскіе посты, остановился и далъ знать Булгакову. Послѣдній немедленно отправилъ командира 3-го баталіона, подполковника Бакунина, съ 300 егерей, 100 казаками и двумя орудіями. Ночью Бакунинъ соединился съ сотнею егерей Семенова. Бакунинъ подвигался впередъ по ущелью, покрытому сплошнымъ густымъ лѣсомъ; егеря вели перестрѣлку съ непріятельскими пикетами, постепенно отходящими назадъ. Къ разсвѣту 1-го октября Бакунинъ, не подозрѣвая ни малѣйшей опасности, благополучно прошелъ ущелье, служившее единственнымъ проходомъ на кубинскую равнину.

Деревня Алпаны, къ которой подошелъ егерскій баталіонъ Бакунина съ двумя орудіями, расположена на косогорѣ, за оврагомъ, изъ глубины котораго внезапно поднялось 15,000-ное скопище. Горцы ударили въ шашки столь стремительно, что два орудія, едва успѣвшія сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, были захвачены въ непріятельскія руки. Затѣмъ, окруживъ баталіонъ со всѣхъ сторонъ, лезгины врубались съ яростью въ ряды егерскаго каре. Въ короткое время были убиты подполковникъ Бакунинъ, капитанъ Семеновъ, 5 офицеровъ и 245 нижнихъ чиновъ, ранено 55. Уцѣлѣвшіе егеря въ числѣ не болѣе 100 человѣкъ, укрылись за случайно попавшимися бревнами, изъ-за которыхъ отбивались мѣткими выстрѣлами и штыками, пока не пришелъ на поле сраженія Углицкій мундкетерскій полкъ съ четырьмя полковыми орудіями, подъ командою полковника Стоянова, недавно прибывшаго съ полкомъ отъ Кизляра.

Углицкій полкъ выступилъ на помощь по приказанію Булгакова, когда были услышаны орудійные выстрѣлы, и слѣдовалъ къ Алпанамъ по другой, болѣе открытой, дорогѣ. Когда Стояновъ приблизился къ деревнѣ съ боку, непріятель, считая дѣло уже оконченнымъ, торжествовалъ побѣду и занимался дѣлежомъ доставшихся 274 ружей, 174 пистолетовъ и другихъ вещей погибшихъ егерей. Застигнутые врасплохъ, поражаемые во флангъ и тылъ, горцы разсѣялись во всѣ стороны и, не ожидая удара въ штыки, бросили два орудія, всю свою добычу и бѣжали въ горы. На мѣстѣ сраженія

оставалось убитыми, кромѣ нашихъ егерей, до 300 непріятельскихъ тѣлъ, въ томъ числѣ нѣсколько бековъ и сынъ хамбуата казикумык-скаго.

Это было единственное неудачное дѣло егерей Кубанскаго корпуса со времени его устройства. Главною причиною истребленія баталіона была неопытность молодого командира и плохое состояніе развѣдывательной службы въ отрядѣ Булгакова. Въ числѣ участвовавшихъ немногихъ сержантовъ изъ дворянъ былъ Дмитрій Тихоновичъ Лисаневичъ, сынъ помѣщика Воронежскаго намѣстничества, Калитвянскаго округа, слободы Соприною. Произведенный за отличіе при Алпанахъ въ прапорщики, *Лисаневичъ* выдвигается въ 18-мъ егерскомъ полку, образованномъ изъ всѣхъ четырехъ баталіоновъ кубанскихъ егерей, мужествомъ, храбростью и распорядительностью; онъ получилъ за боевыя отличія въ этомъ славномъ полку (переименованномъ въ 1801 году въ 17-й) почти всѣ чины до полковника включительно и въ званіи командира 17-го егерскаго полка отличался во многихъ сраженіяхъ съ персіянами. Въ чинѣ полковника, въ 1810 году, Лисаневичъ становится грозой неукротимыхъ дагестанскихъ горцевъ; съ небольшими силами онъ въ нѣсколько дней покоряетъ Кубинское ханство, вноситъ побѣдоносное оружіе въ самое сердце казикумукскихъ горцевъ, и такимъ образомъ является грознымъ мстителемъ за погибшихъ своихъ товарищей при Алпанахъ.

Егерямъ Кубанскаго корпуса въ Персидскую кампанію 1796 г. не привелось встрѣтиться съ войсками Аги-Магометъ-хана. Съ наступленіемъ осени, грозный властелинъ Ирана удалился въ Тегеранъ, высылая фирманы пограничнымъ съ Грузіею ханамъ шемахинскому, шекинскому и шушинскому (карабахскому) съ требованіемъ покорности и угрозами. Графъ Зубовъ съ главными силами каспійскаго корпуса въ половинѣ ноября достигъ р. Куры и близъ слиянія ея съ Араксомъ, въ 50-ти верстахъ ниже Джебата, русскія войска соорудили дѣльный городъ изъ землянокъ. Жизненные продукты, доставляемые въ изобиліи изъ Баку по Курѣ, прибытіе купцовъ изъ Астрахани съ предметами роскоши, множество рыбы, для ловли которой явились у солдатъ надлежащія снасти — дѣлали жизнь въ лагерѣ на Курѣ привлекательною. Уже намѣчено было мѣсто для сооруженія города Екатериносерда, который Зубовъ полагалъ заселить 2,000 молодыхъ солдатъ, пережививъ ихъ на грузинкахъ и армянкахъ. Составленъ былъ планъ прочнаго занятія завоеванныхъ странъ при Каспійскомъ морѣ, въ Петербургъ посланъ проектъ по-

стройки крѣпостей въ Таркахъ и Руссейнъ-Булакѣ и обширныхъ укрѣпленій въ Баку. Графу Зубову, возвратившему Россіи завоеванія Великаго Дѣда, поручено командованіе и всею Кавказскою линією, отъ Чернаго до Каспійскаго моря.

Но среди блестящихъ успѣховъ каспійскаго корпуса на Кавказѣ, 6-го ноября 1796 года, смерть похитила императрицу, и всѣ пріобрѣтенія наши въ Персію вторично были оставлены, а вмѣстѣ съ тѣмъ на неопредѣленное время отодвинулось разрѣшеніе роковаго вопроса на Кавказскомъ перешейкѣ.

Извѣстіе о кончинѣ императрицы Екатерины II достигло до нашего лагеря на Курѣ черезъ мѣсяць, 6-го декабря, съ повелѣніемъ главнокомандующему пріостановить военныя дѣйствія, а затѣмъ командиры полковъ и егерскихъ баталіоновъ, каждый особо, получили Высочайшій указъ о возвращеніи со ввѣренными имъ частями въ свои границы, стараясь сберечь людей на лучшія употребленія.

Въ концѣ декабря, въ самое ненастное время, двинулись въ обратный путь нижегородскіе и владимірскіе драгуны, чугуевскіе казаки, за ними потянулись пѣхотные полки и, наконецъ, егерскіе баталіоны...

Позднею весною 1797 года 4-й и 3-й баталіоны кубанскаго корпуса прибыли на Терекъ почти въ половинномъ составѣ.

Дѣйствія 2-го баталіона Кубанскаго егерскаго корпуса. 2-й баталіонъ съ нѣкоторыми другими частями, назначенными на усиленіе каспійскаго корпуса, выступивъ изъ Кизляра 23-го іюля, приведенъ былъ княземъ Циціаномъ въ Кубу 6-го октября (у *Буткова*—8-го).

Царь Ираклій, государство котораго находилось въ крайне печальномъ состояніи, давно просилъ графа Зубова объ отдѣленіи части войскъ для занятія Ганжи, ханъ котораго, опасаясь мести Аги-Магометъ-хана, велъ себя двусмысленно. Сама Грузія не могла даже защищаться противъ набѣговъ хищныхъ лезгинъ. Сельское населеніе было въ крайней бѣдности. Права сильнаго имѣли широкое примѣненіе тогда въ этой странѣ, и захватъ чужой собственности былъ господствующимъ обычаемъ князей и царевичей. Хищные лезгины и со стороны Ахалцыха, и со стороны Джаро-Белаканъ смѣло шли на грабежи грузинскихъ селеній, увозя плѣнныхъ, которыхъ перепродавали андійскимъ торговцамъ. Плѣнницъ, отличавшихся красотою, случалось, вводили изъ самага Тифлиса. Спасити несчастное государство «отъ такихъ вредныхъ непріятелей», по убѣжденію престарѣлаго царя Ираклія, могли только русскія вой-

ска. Ираклій просилъ прислать ему 12,000 человекъ, но Грузія, по донесенію полковника Сырохнева, едва въ состояніи была прокормить и 2,000-ный отрядъ.

Графъ Зубовъ, вскорѣ послѣ прибытія подкрѣпленій, рѣшившись двинуться съ главными силами на р. Куру, поручилъ генераль-маіору Римскому-Корсакову съ отрядомъ въ 3,000 человекъ при шести полевыхъ орудіяхъ занять Ганжу, въ случаѣ сопротивленія, силою. Въ составъ экспедиціоннаго грузинскаго отряда вошелъ 2-й баталіонъ Кубанскаго егерскаго корпуса, подъ командою подполковника Воейкова ⁽¹⁾.

При отрядѣ имѣлись 20 понтоновъ и подвижной магазинъ съ трехмѣсячнымъ продовольствіемъ на 800 фурахъ и 250 верблюдахъ.

Отрядъ выступилъ изъ кубинскаго лагеря 21-го октября; на всемъ пути нигдѣ не встрѣчалось непріятели, но походъ былъ весьма труденъ, по причинѣ ненастья. Совершивъ благополучно переправу черезъ Куру на понтонахъ, Римскій-Корсаковъ 13-го декабря достигъ Ганжи и въ тотъ же день крѣпость была сдана Джевадъ-ханомъ, присягнувшимъ на вѣрность Екатеринѣ II. Комендантомъ крѣпости былъ назначенъ подполковникъ Воейковъ, занявшій въ ней посты егерями ввѣреннаго ему баталіона, сотнею спѣшенныхъ драгунъ и шестью полевыми орудіями. Прочія войска экспедиціоннаго отряда расположились близъ города.

При такихъ условіяхъ получено было Высочайшее повелѣніе о возвращеніи войскъ въ свои границы.

Образованіе изъ баталіоновъ Кубанскаго егерскаго корпуса 18-го егерскаго полка. Между тѣмъ, 29-го ноября 1796 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе президенту военной коллегіи, графу Салтыкову, о реорганизаціи арміи, причемъ, въ видахъ экономическихъ, изъ всѣхъ десяти егерскихъ корпусовъ надлежало образовать 20 егерскихъ баталіоновъ. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, означенные баталіоны названы егерскими полками отъ № 1-го до № 20-го. Графу Гудовичу, возвращенному на свой постъ, предписано изъ Кавказскаго и Кубанскаго егерскихъ корпусовъ составить 17-й и 18-й егерскіе баталіоны (названные въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1797 г. полками).

Графъ Гудовичъ, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, предписалъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1797 года командиру 1-го баталіона Кубанскаго егерскаго корпуса, Лихачеву, сформировать 17-й егерскій

(1) Кромѣ того: сводный гренадерскій баталіонъ, изъ гренадерскихъ ротъ Московскаго и Казанскаго мушкетерскихъ полковъ, Таганрогскій драгунскій, Павлоградскій легко-конный, два донскихъ, Орлова и Кирѣева.

полкъ изъ всѣхъ четырехъ баталіоновъ Кавказскаго егерскаго корпуса (бывшихъ Бѣлорусскаго, Горскаго, Кабардинскаго егерскихъ и Свѣяжскаго полеваго), а командиру 4-го баталіона Кубанскаго егерскаго корпуса, Лазареву, — 18-й егерскій полкъ изъ всѣхъ четырехъ баталіоновъ Кубанскаго же егерскаго корпуса (бывшихъ Бутырскаго и Селенгинскаго мушкетерскихъ полковъ).

Въ концѣ ноября, когда состоялось Высочайшее распоряженіе о реформѣ егерскихъ корпусовъ въ Имперіи, 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Кубанскаго егерскаго корпуса находились въ персидскомъ походѣ, а 1-й баталіонъ оставался на линіи, частью въ Екатериноградѣ, частью въ крѣпости Усть-Лабинской, съ запасными ротами.

Возвращеніе баталіоновъ, бывшихъ въ персидскомъ походѣ, въ свои границы совершилось такимъ образомъ:

2-й баталіонъ, Воейкова, подъ командою штабъ-офицера Тетюпина, изъ Ганжи сначала передвинуть былъ къ Тифлису и расположенъ лагеремъ въ селеніи Марткнобій (20 верстъ отъ Тифлиса), занимая одною ротою Авлабарское предмѣстье. Здѣсь онъ простоялъ до второй половины августа 1797 года, нѣсколько разъ сражаясь съ лезгинами. Возвратился черезъ Кавказскій хребетъ на Терекъ, въ Науръ, 2-го октября.

3-й баталіонъ, майора Пересвѣтова, до марта мѣсяца, оставался въ Кубѣ, а затѣмъ вмѣстѣ съ 4-мъ баталіономъ, Лазарева, пришедшимъ изъ лагеря на Курѣ въ Кубу, прибылъ на Терекъ, къ Кизляру, въ концѣ мая мѣсяца 1797 года, откуда оба баталіона были передвинуты въ Моздокъ въ началѣ іюня того же года. Егерскіе баталіоны (кромѣ 1-го) были въ значительномъ некомплектѣ.

Графъ Гудовичъ предписалъ подполковнику Лазареву (въ половинѣ іюня) вступить въ командованіе 1-мъ, 3-мъ и 4-мъ баталіонами (бывшаго) Кубанскаго егерскаго корпуса и заняться формированіемъ изъ нихъ и изъ 2-го баталіона (бывшаго тогда въ Тифлисѣ, по его прибытіи) 18-го егерскаго полка. Баталіоннымъ командирамъ предписано, тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые за старостью неспособны къ службѣ, послѣ медицинскаго осмотра, представить къ увольненію въ отставку на инвалидное содержаніе, тѣхъ же изъ числа способныхъ къ службѣ, которые не войдутъ въ списки для образованія 18-го егерскаго полка въ десяти-ротномъ составѣ, отчислить, по распоряженію графа Гудовича, въ гарнизонные баталіоны или мушкетерскіе полки. Послѣднихъ было нѣсколько сотенъ во всѣхъ четырехъ баталіонахъ; большая часть изъ нихъ назначена

въ Кавказскій (нынѣ Грузинскій) гренадерскій и Кабардинскій мускетерскій полки. (*Мозд. и Георг. архивы. Ордера графа Гудовича*).

Подполковникъ Лазаревъ составилъ списки унтеръ-офицеровъ и егерей 18-го егерскаго полка 31-го іюля, приче́мъ изъ 1-го и 2-го баталіоновъ бывшаго Кубанскаго егерскаго корпуса сформировано было шесть ротъ, а изъ 3-го и 4-го — четыре роты. Офицерамъ предоставлено было на волю выйти въ отставку, опредѣлиться на службу въ гарнизоны, или оставаться въ 18-мъ полку. За исключеніемъ нѣсколькихъ, всѣ остальные пожелали остаться въ своемъ 18-мъ полку. Именной списокъ означеннымъ офицерамъ представленъ въ военную коллегію и, по распоряженію ея, они зачислены съ августа въ комплектъ (по штату) и сверхъ комплекта (*Арх. Моск. отд. Гл. Шт.*).

Шефомъ полка назначенъ Лазаревъ, произведенный въ полковники, командиромъ полка — подполковникъ Воейковъ (бывшій командиръ 2-го баталіона Кубанскаго егерскаго корпуса). Въ числѣ оставшихся были прапорщикъ Лисаневичъ и унтеръ-офицеръ изъ дворянъ Котляревскій, будущіе командиры того же полка (1805 — 1810 г.), герои въ войнѣ персидской (1805—1813 г.), шефы 9-го Егерскаго и Грузинскаго гренадерскаго полковъ.

Такимъ образомъ, въ концѣ 1797 года, Кубанскій егерскій корпусъ преобразился въ 18-й егерскій полкъ, названный черезъ годъ егерскимъ полкомъ генераль-маіора Лазарева, и былъ переименованъ въ началѣ 1801 года въ 17-й егерскій полкъ. Подъ этимъ номеромъ полкъ пріобрѣтаетъ неувядаемую славу въ самомъ началѣ борьбы Россіи съ Персіей за преобладаніе въ Закавказьи и выставляетъ незабвенныхъ въ лѣтописяхъ исторіи Кавказской войны героевъ: офицеровъ и солдатъ, сподвижниковъ «нахрабрѣйшаго» Карягина и знаменитаго полководца Котляревскаго.

Итакъ, Кубанскій егерскій корпусъ въ кратковременный періодъ своего существованія былъ прекрасною боевою школою, которая сложилась при особенно благоприятныхъ условіяхъ. Въ составъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ Кубанскаго егерскаго корпуса, съ самаго начала, вошли люди испытанные, которые воспитались частью подъ руководствомъ гениальнаго русскаго полководца, частью постоянною боевою практикою. Въ основу тактическаго образованія кубанскихъ егерей легли принципы, соотвѣтственные той роли, для которой призванъ былъ этотъ родъ пѣхоты для борьбы на мѣстности крайне

КУБАНСКІЙ ЕГЕРСКІЙ КОРПУСЪ.

¹/86

пересѣченной, съ врагомъ отважнымъ и дерзкимъ своею предприимчивостью. Борьба съ горцами развивала въ нашемъ солдатѣ свойственную ему находчивость и присущее ему мужество. Постоянное общеніе кубанскихъ егерей съ донскими казаками, за Кубанью въ бояхъ, на Кубани въ поискахъ и, наконецъ, на зимнихъ квартирахъ, не могло не сообщить офицерамъ и солдатамъ кубанскихъ егерскихъ баталіоновъ смѣлость и другія высокія боевыя качества, которыми всегда славились наши степные наѣзтники. Въ самомъ началѣ выдѣляется своею доблестью командиръ 2-го баталіона Рауціусъ, съ подвигами котораго противъ ногаевъ и горцевъ мы встрѣчались еще ранѣе, когда онъ командовалъ 2-мъ же баталіономъ Бутырскаго полка, а въ дѣйствіяхъ противъ Шихъ-Мансура (еще до образованія кубанскихъ егерей) своднымъ гренадерскимъ баталіономъ. За нимъ слѣдуетъ храбрый командиръ 1-го баталіона Финкъ, не разъ поражавшій черкесовъ за Кубанью, — увѣнчаны были оба орденомъ Св. Георгія. Въ концѣ мы встрѣчаемъ одного изъ отличнѣйшихъ штабъ-офицеровъ Веревкина, отмѣченнаго Суворовымъ, когда онъ былъ еще юнымъ сержантомъ, и затѣмъ, въ короткое время, получившаго всѣ чины за боевыя отличія и выдающіяся заслуги. Почва въ этой боевой семьѣ, какъ видимъ, была благою для военнаго образованія молодыхъ людей, одаренныхъ способностями.

О славномъ 17-мъ (бывшемъ 18-мъ) Егерскомъ полку, съ его героями Карягинымъ, Лисаневичемъ, Котляревскимъ и другими, произведенномъ въ 1815 г. за боевыя отличія въ Карабинерный (нынѣшній лейбъ-гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ) скажемъ въ другое время.
